

ТАТЬЯНА ЧЕРЕДИЦА

ЖЕНА
МОНСТРА

Галина Череди́й

Жена монстра

«Галина Череди́й»

2021

Чередий Г. В.

Жена монстра / Г. В. Чередий — «Галина Чередий», 2021

«Пора становиться взрослее, Отэм, – твердят вокруг. – Хватит чудить, нужно быть серьезнее, расчетливей, думать о будущем». И я, в принципе, не против. Тем более, казалось бы, наудачу такая встреча. Богатый, красивый, галантный и говорит, что любит меня. Вот только... Не слишком ли похоже на сыр в мышеловке? Подумала я об этом, но отогнала крамольную мысль подальше. А зря...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Галина Чередий

Жена монстра

Глава 1

– Ну давай, детка, соглашайся! – бил чрезмерным оптимизмом мне в мозг Джон. – Тебе обязательно понравится. Это будет незабываемо.

– Ну, не знаю, – хмурясь из-за почему-то сильно подрагивающих рук, отчего лак на ногти на ногах ложился вкривь и вкось и приходилось подтирать, ответила я. – Я совсем не любительница сюрпризов и неожиданностей.

Это чистая правда. Искать приключения на свою задницу я как-то с подросткового возраста уже не склонна. Хватит. И тогда чего только не начудила. Благо родителей бедных с ума не свела и до тюрьмы для малолетних не дошло. Вовремя мозги завелись в башке.

– Да брось, малышка! Этот квест – супер! Народ, кто прошел, говорят в один голос, что такого адреналина хапнули – с ума сойти.

– А что там конкретно, можешь сказать, Джо?

– Ну ты что, котенок! – Я поморщилась. Вот странное дело, пока мы общаемся с Джоном лично, глаза в глаза, то все эти его «котятя», «детки», «малышки» и прочая сю-сю-сю фигня мне была приятна. А вот так, удаленно, раздражала. Да и вообще, сейчас, когда его не видела, почти все действие его головокружительного обаяния будто испарялось. Но зато когда он был рядом, буквально коленки подгибались.

– Главная суть же во всех этих квестах – все должно быть загадочно и неожиданно, – продолжил убалтывать меня мой новый парень. – Давай-давай-дава-а-а-ай! Я так хочу пройти его с тобой. Чтобы аж кровь закипела. А потом поедem ко мне и ка-а-ак снимем стресс.

– То есть просто от меня самой у тебя кровь не закипает? – Я натолкнулась взглядом на свою соседку по квартире, что недавно вышла из ванной и теперь уселась напротив на стул и устроила целую пантомиму, гласящую «какого черта ты выделяешься?!»

Я закатила в ответ глаза и показала язык. Мой парень – как хочу, так и общаюсь. Что я могу поделаться с тем, что меня раздражает и эта манера не звать меня по имени, словно он его не помнит, и то, что секса у нас до сих пор не было. Создавалось впечатление, что Джону он от меня как-то и не сдался. Я знаю, мы, девушки, нелогичные. Пристает парень сразу – озабоченный, неромантический эгоист. Не пристает совсем – что-то с ним не так и подбешивает.

– Карамелька моя... – Вот, блин, опять! – У меня она кипит, не переставая, с того момента, когда я увидел тебя в том потрясающем зеленом платье в клубе.

– Голубом.

– Что?

– Платье было голубым.

– Да? Наверное, дело в освещении, потому что могу поклясться, что оно было зеленым. Не суть. Так ты согласна?

– Ехать не пойми куда, чтобы тебя сто процентов напугали до полусмерти – это не мой формат веселья. Как насчет пойти выпить и потанцевать? Или, скажем, на концерт? В кино на премьеру.

– Глупости, это же скука смертная!

Так, похоже, я уже его слегка достала. Что поделаться, я сама для себя сейчас скучная. Предпочту читать о приключениях или смотреть в кино, а не участвовать. Начудила, хорош.

– Кончай маяться дурью! – прошипела на меня Кэм. – Если ты с ним не пойдешь, пойду я, и потом не плачься.

– Ладно, – смирилась я. – Во сколько ты за мной заедешь?

– Не я, малыш. За тобой приедет такси, мы встретимся уже на месте.

– Ты что, сам в этом участвуешь?

– Нет-нет, просто это одно из условий. Все участники квеста должны прибыть поодиночке. Ну атмосфера, сама понимаешь.

– Понимаю, – вздохнула я. Ни черта я не понимала и не одобряла. С некоторых пор. Но как там учили на уроках семейной психологии? Нужно идти навстречу, пытаться понять увлечения и потребности партнера – без этого настоящих крепких отношений не выстроить. А я хотела уже этих самых отношений. Все мои подруги уже встречались на постоянной основе и даже жили вместе со своими парнями. А у меня в багаже три неудачных, даже скандальных романа, все закончилось достаточно болезненно для меня. И все почему? Потому что меня, дуру, вечно тянуло на плохих парней. Вот прямо редких засранцев. В итоге имеем, что имеем. Чуда ни разу не произошло, никто из них не стал по волшебству меняться ради такой замечательной Отэм. Все старались изменить меня. Я решила, что хватит. И, встретив три недели назад Джона, сразу почти вцепилась в него. Дорогой костюм с иголочки, манеры джентльмена, улыбка, как у капитана Америки, видимая невооруженным глазом надпись на высоком аристократичном лбу «я хороший». Ничего общего с моими раздолбаными бывшими. Но вот тебе на. Адреналина ему в жизни не хватает. И это еще в начале наших отношений. Да обычно это период, когда люди друг с друга буквально не слезают. С другой стороны, может, эти самые хорошие парни встречаются совсем по иным правилам? Как раньше, у меня уже было, плохо кончалось. Буду пробовать так.

– Ну что, детка? Ты согласна?

– Да, – ответила, скрыв тяжелый вдох.

– Тогда до завтра, – обрадовался Джон явно не на шутку. – Машина приедет за тобой в восемь.

– Погоди, а форма одежды хоть какая?

– Э-э-эм-м-м... совершенно без разницы, – и связь оборвалась.

– Знаешь, Отэм, ты довыдываешься! – ткнула в меня обвиняюще пальцем Кэм. – Такого мужика подцепила, и пальцем не шевельнув, а еще ломаешься! Да если бы он тогда на меня повелся, я бы только и делала, что в рот ему смотрела и со всем соглашалась по умолчанию. Тачка у него какая! А часы! Ты хоть представляешь, сколько его прикиды стоят? А тело... м-м-м-м.

– И об этом теле ты упомянула только после тачки, часов и тряпок, – фыркнула я.

– И что? На кой нам нищелюбы, даже самые смазливые в мире? Мы, женщины, как любые адекватные самки должны выбирать лучшего самца своего вида и кандидата на роль отца будущих детей. А кто в современном мире лучший? Безмозглый красавчик с дырой кармане, но с вечным стояком? Умник с чуткой душой, что будет брэнчать на гитарке, сочиняя баллады в твою честь и мечтая о карьере великого рокера? Член банды, от взгляда на которого текут все малолетки, с бабками у него сегодня густо и все к твоим ногам, а завтра он сел на десять лет? Черта с два! – Да уж, очень точно про меня и мои прежние предпочтения. – Нам нужен мужик, который тебя и этих самых детей в состоянии полностью обеспечить. Стабильно. А все остальные типы можно и в любовниках держать.

– Твое виденье будущего и устройства семейной жизни – это нечто, – рассмеялась я, проковыляв с растопыренными пальцами на ногах до кофемашины. – Лично я бы предпочла, чтобы все качества сочетались в одном мужчине.

– Наивная. Так не бывает. Забудь. Так куда он тебя там звал?

* * *

– Офигеть, – проворчала я, оглядывая проплывающие мимо окрестности через окно такси. – Вы уверены, что мы правильно едем?

– Безусловно, мисс, все точно по навигатору, – водитель цедил слова сквозь зубы, будто я его уже достала, хотя я всего-то первый раз спросила. Может, у человека день не задался, мало ли.

Он вообще какой-то странный. Сидел, как деревянный, смотрел исключительно перед собой, еще и очки зачем-то зеркальные напялил. На кой, если на улице и так темнотища. Пока ехали по жилым кварталам, хоть фонари были, а уже минут десять, как какая-то унылая и, по всему выходит, чуть ли не заброшенная промзона. А может, ну его, а, Отэм?

– Мы на месте, – отчеканил таксист и даже не повернулся ко мне. – Дорога оплачена.

– А вы адрес мне не назовете здешний? – опомнилась я, уже выбравшись из машины. – Мало ли, вдруг я захочу вскоре уехать. Ах ты, гад!

Противный водила стартанул с места, целенаправленно проигнорировав мой вопрос и бросая меня посреди темной незнакомой улицы перед громадиной какого-то здания.

– Ну скотина, а! Да я тебе такой отзыв накатаю – будешь завтра работу новую искать! – мстительно, но больше обиженно прокричала исчезающим задним стопарям этого придурка.

Ну и куда мне теперь податься? Достала телефон из рюкзака. Да супер вообще – сеть не ловит. Если устроители этого идиотского квеста ставят своей целью жути нагнать на клиентов, то они ее со мной добились. Аж вся спина вдоль позвоночника взмокла.

– Эй! – позвал из темноты незнакомый звонкий голос.

– А-а! – заорала я, подпрыгивая и хватаясь за сердце. – Кто здесь?

– Это всего лишь я, Саманта. – Навстречу выступила девушка.

В отличие от меня, одетой в спортивный костюм и обутой в кроссовки для удобства, она цокала на высоченных каблуках, сверкая блестками на облегающем вечернем платье. Красивая, насколько удалось рассмотреть, и такая же перепуганная, как и я.

– А ты тоже на квест? – уточнила у нее. Уж больно видок неуместный.

– Да вроде того. Меня мой парень пригласил. Сказал, что будет нечто особенное. Но вот такого я точно не ожидала.

– Ясно, не один мой с прибабахом, – проворчала под нос.

– Ты что! Мой Алек – просто душа! Я о таком только мечтать могла.

Угу, у меня та же песня, что и смущает.

– И что делать будем? – спросила топочущую от страха на месте девушку.

– Стоит, наверное, войти. Я вон там стрелочки видела светящиеся.

Видела, но сама не пошла. Что, Алек, конечно, душа, но инстинкта самосохранения никто не отменял, да, Саманта? И правильно. Он даже у блондинок должен быть, а то вечно их в ужастиках первыми жрут. Долой стереотипы!

– Пойдем, не торчать же снаружи.

Я поежилась от ощущения, будто местная темнота какая-то слишком уж густая и угрожающая.

На стенах действительно нашлись бледно светящиеся стрелки, нарисованные специальной краской. И указывали они на вход в стене мрачного строения.

– Боже, хоть бы ногу не подвернуть, – прохныкала спутница.

Да тут бы шею не сломать! Гадские стрелочки вели нас по пустому коридору, пока не указали на лестницу, освещенную самую малость тусклой лампочкой. Но уходила она вниз.

– Ну пипец, что-то я совсем уже никакого веселья не хочу, – процедила себе под нос.

Темно, страшно, и воняет черт-те чем. Ладно бы только сыростью. Но еще и чем-то кисловатым, заставляющим думать о ржавом железе.

– Там голоса впереди, слышишь? – обрадовалась Саманта.

Теперь слышала. Очень похоже, что там впереди кто-то общался на повышенных тонах. Мы прибавили шагу, уже выяснить поскорее, что за ерунда творится.

Прямоугольник яркого света и отчетливые звуки чьего-то спора обрадовали. Вступив в светлое помещение из темноты, мы были вынуждены шуриться, будучи не в состоянии ничего рассмотреть.

– Если ты думаешь, что я останусь тут хоть на секунду, то ты идиот, Вернон! – кричала женщина явно на взводе.

– Как смеешь ты так говорить с моим мальчиком! – рявкнули опять же женским голосом откуда-то сверху. – Покажи ей ее место, малыш!

Часто заморгав, я с изумлением обнаружила себя в огромном зале, вдоль стен которого на высоте метров четырех располагался балкон, где словно в театральной ложе развалился в кресле какой-то мужик, а рядом толклись несколько разодетых в пух и прах теток.

– Его зовут Ральф, и это мой парень, дрянь!

Внизу со мной и Самантой оказалось еще около десяти девушек. Одна из них, ярко-рыжая, и вопила, заявляя о своих правах собственности.

– Да вы рехнулись? Это мой Саймон! – пропищала маленькая шатенка справа.

– Ну вот все мои девочки и в сборе – можно начинать.

Только сейчас среди всех я разглядела Джона.

– Алек! – взвизгнула Саманта и рванула к нему.

– Ты что себе позволяешь, гадина! Это мой мужчина! – заступила ей дорогу жгучая брюнетка.

А до меня мигом дошло, что все мы тут пришли, судя по всему, к одному мужчине. Хотя какой он мужчина. Похотливый козел и к тому же с головой не дружит. И надо валить отсюда. Решу, что думать по этому поводу, потом.

Развернувшись, я рванула обратно, но перед носом с тяжелым лязгом захлопнулась дверь. Вот ведь дура я! Чувяла же, что не нужно сюда идти! Надо хоть иногда слушать не желавшую отрываться от дивана задницу, Отэм, а не доводы разума.

– Что это значит?! Что происходит?! Немедленно выпустите нас! – галдели все попавшие со мной девицы.

– Девочки мои прекрасные, я выбрал вас из сотен и сотен! – перекрыл женский гвалт зычный голос Джона... или кто он там на самом деле. – Сегодня у нас с вами особенный и судьбоносный день. Те из вас, кто сумеет осилить трансформацию, станут моими супругами и вечными спутницами.

Какого черта? Это что секта какая-то?

Поднялся еще больший шум, сверху подбадривали и улюлюкали, девушки впали кто в ярость, кто в панику, я же дергала и ощупывала тяжелую дверь, выискивая шанс улизнуть. Ничего.

– Приступим, мои невесты! – гаркнул псевдо-Джон, и я развернулась, привалилась плечом к железу и принялась шарить в рюкзаке в поисках шокера. При этом не спускала глаз со своего типа парня, который небрежно сдернул с себя дорогую белую рубашку и швырнул ее на пол. И чем пристальнее я смотрела, тем страшнее мне становилось. Потому что знакомый мне облик мужчины мечты словно шел какой-то рябью. Черты непрерывно плыли и менялись, вроде бы, однако, оставаясь все теми же.

В помещении уже стоял откровенный истерический визг. Поддельный Джон вскинул вверх руки, заревел, как гребаный лев, и вот тут начал меняться всерьез. Если раньше он сохранял человеческий облик, то теперь происходила совершенная дичь. Он стал выше ростом, раз-

дался вширь, покрылся шерстью. Руки вытянулись чуть не до пола, обзавелись когтями, а лицо стало жуткой мордой с выступающими огромными клыками.

Раскинув лапищи, будто готовясь всех разом загрести, он двинулся на толпу истошно заверещавших и заматававшихся девушек. Схватил первую, сломив сопротивление, вонзил зубищи в изгиб шеи. Брызнула кровь, его жертва обвисла. Он бросил ее и рванул за следующей. Мои мозги переклинило от увиденного, и я начала долбиться в дверь, не щадя себя, отказываясь смотреть и дальше на весь этот ужас.

Шумный выдох в затылок поведал, что монстр пришел и за мной. Развернувшись, я ткнула в мерзкую морду сбоку шокером, остервенело нажимая на кнопку.

Зверь задержался, отпатываясь и срываясь с рева на визг.

– Тва-а-арь! – орала сверху. – Убей эту шлюху, сынок!

«Сынка» разряд не вырубил. Он выбил из моей руки шокер, одновременно шарахнув об стену спиной, вышибая дух. И тут же я ослепла от боли, когда клыки сомкнулись на моем горле. Звук того, как они рвали мою кожу, мышцы и сухожилия, выдирая изрядный кусок плоти, я не забуду никогда.

В следующее мгновение я очутилась на полу. Зверь отбросил меня с буквально хлещущим фонтаном крови и двинулся дальше. Перед глазами плыло и мельтешило, я зажимала огромную рану рукой, но осознавала, что все, мне конец. Мама, папа, простите.

С грохотом, больше похожим на взрыв, распахнулись двери в эту бойню, и ввалились какие-то люди. Шум и ор стали абсолютно адскими. По помещению стремительно шарили лучи ослепительно ярких фонарей, что-то глухо хлопало, раздавались визг и предсмертные хрипы.

– Уходит-уходит! Мочи его! – рявкал кто-то невидимый.

– Да твою же мать! Прорвался! – отвечали ему.

– Уроды криворукие! Догнать!

– Да бесполезно уже.

– Подчищаем тут и уходим.

Собрав остаток сил, я поползла к дверям, заливая все своей кровью. Неожиданно перед моим лицом появились здоровенные черные ботинки на высоком протекторе и сразу пнули в бок, переворачивая на спину. Кто-то большой, расплывчатый навис надо мной.

– Хотя когда-нибудь вы, дуры безмозглые, закончитесь? – пробулькало у меня в ушах. – Будь в следующей жизни умнее.

Лица говорившего я не могла разглядеть из-за мути в глазах. Но вот то, что он направил мне в лоб небольшой арбалет, рассмотрела.

– Пожалуйста, – пыталась умолять, но разорванное горло выдавало только сип и бульканье.

– Сама виновата, – ответил палач.

– Эй-эй, Гро, тормозни. Я хочу кое-что попробовать!

Глава 2

– Отвали, Кай! – огрызнулся расплывчатый некто надо мной. – Она все равно уже покойница по-любому. Посмотри на рану. Чем-то не угодила, видно, ублюдку, что он ей, считай, целиком горло вырвал.

– Гро-о-о, ну тебе жалко, что ли? Дай попробовать. Я давно уже хотел.

– Да достал ты со своими чокнутыми опытам. В ней и крови уже не осталось, тут без вариантов. Добьем, чтобы не мучилась.

– Да как раз и надо, чтобы с кровью вся суть ушла! – настаивал второй. А мне уже было совсем-совсем безразлично. Вот так он ощущается – переход в лучший мир – да?

– Да делай что хочешь! Но в салон я это взять не позволю. А багажник сам потом отдраивать будешь, ясно?

– О да! Спасибо!

Одна из нависающих фигур исчезла из виду, зато второй спорщик опустился возле меня, и я смогла рассмотреть лицо довольно четко. Вот только мой разум уже отказывался давать оценку и внешности мужчины, и вообще уже почти отчалил из этого жуткого пространства.

– Насчет будет ли больно – не знаю, – сказал мне незнакомец, и в поле моего зрения появился огромный шприц.

Я видела нечто подобное, когда ездила в школе на экскурсию на ферму. Там этой хреню коров кололи. Только этот был не обычный пластиковый, а как будто антикварный. Из стекла и черного серебра. Дернув костюм на моей груди, незнакомец потыкал пальцами, явно подыскивая нужное местечко.

– Ну, поехали, красавица. Авось мне повезет и ты станешь чем-то... ну хоть безопасным, что ли.

Он тряхнул шприц, и его содержимое вдруг заискрилось, будто внутри были плавающие светящиеся блески. Я из последних сил попыталась отмахнуться или прикрыться, но он небрежно оттолкнул мою конечность.

– Да уймись ты! Я тебе хоть какой-то шанс даю, – проворчал он и воткнул мне в грудь толстенную иглу.

Я прямо чувствовала, как сталь вошла в мое сердце. Оно затрепыхалось, как птица в агонии, и все. Темнота.

* * *

Трясло и качало нещадно. В спину и бока что-то больно давило. Ноги невозможно было выпрямить – они упирались в какую-то преграду. Темно и душно. Орал рок, бухая басами, но как-то глуховато. Где это я? Опять швырнуло, завизжали тормоза. Вытянув руку, я наткнулась на металл. Похоже, меня запихнули в багажник, полный всякого барахла. Горло!

Схватила ладонью за шею и тут же отдернула пальцы. На месте раны была какая-то противно липкая нашлапка. Я жива? Судя по всему, да. Горе-водитель заложил очередной вираж с визгом покрышек, и меня опять швырнуло и обо что-то приложило. Точно жива, или не было бы так больно. Что за придурок или гонщик там за рулем? Но как я могу быть жива? Крови было просто море. Моей крови. Она хлестала фонтаном. Я не медик, конечно, но после такого не живут. И эта жуть, в которую обратился типа Джон. Такое разве реально? Может, нас газом, вызывающим галлюцинации, на этом квесте траванули? И я сейчас не лежу в багажнике чокнутого фаната Шумахера, а сижу в уголке под кайфом. Еще раз потрогала место укуса. Это

тоже часть моего глюка, да? Какой-то уж очень он достоверный. Даже одежда мокрая и липнет. И под странной гадостью шея зудит адски. Скорее бы тогда отпустило.

Машина, которой, возможно, и нет в реальности, резко затормозила, наградив меня еще парочкой, надеюсь, ненастоящих синяков и шишек. Рок вырубился, двигатель заглушили. Хлопнули дверцы. Надо мной скрипнуло, и в глаза ударил свет.

– Надо же, живая, – узнала я голос того самого персонажа из бреда, что втыкал мне в грудь огромный шприц.

– Зараза, вот так и знал, что весь багажник уделается! – зарычал другой, тот самый, что собирался меня прикончить, чтобы не мучилась. – Кай, ты мне все тут языком вылижешь, ясно?

– Ясно-ясно, братан, не бурчи. Она выжила!

– И что?

Я приоткрыла один глаз – тут же что-то звякнуло, и у моего носа очутилось острие арбалетной стрелы. Или их вроде зовут болтами?

– Рыпнешься – сдохнешь, – оскалился на меня поклонник радикального милосердия.

Теперь я могла его разглядеть. Здоровый, одет в изрядно потертую черную кожаную куртку со множеством карманов. Цвет кожи и резковатые черты лица наводят на мысль о родстве с коренными американцами. На это же намекают темно-карие, зло прищуренные глаза и гладкие темные волосы, стянутые чем-то на затылке.

– Да не целься ты в нее, Гро! Еще выстрелишь случайно, – буквально отпихнул этого любителя тыкать в людей оружием вместо приветствия второй. – Эй, ты как? Сама встанешь, или тебя нести?

Я уже обоими глазами уставилась на парня, что мог быть полной копией первого грубияна, если бы не был насыщенно рыжим. И к тому же он улыбался, скалясь во весь рот, в отличие от своей темной и мрачной версии. И глядел на меня с искренним любопытством и радостью, будто я была подарком, что он нашел под елкой утром Рождества.

– Кто вы? – просипела я.

– Кто вы, где мы, отпустите пожалуйста-а-а, – насмешливо процедил первый, фыркнул презрительно и, развернувшись, куда-то пошел, бросив через плечо: – Отдраишь все, я не шучу, Кай. И эту у себя держи. Мне не нужно, чтобы она шаталась по базе и глаза молодняку мозолила.

– Будет сделано, бро! – продолжая пялиться на меня и довольно улыбаться, ответил рыжий и, не меняя выражения лица, сказал мне: – Дергаться не думай, кошечка. Я и без стрельбы обойдусь – шею мигом сверну. Ты от этого уже не померешь, но больно будет адски и восстанавливается долго, если не вправить назад.

– За что? Это я жертва. На меня напали. Почему вы мне угрожаете?

– Чего это угрожаю? – поднял невинно ржаво-красные брови мужчина. – Предупреждаю, обращаясь к твоему благоразумию. Вылезай давай.

Он протянул мне руку. Я оперлась на нее и выбралась из багажника, спрашивая себя, почему не паникую. Осмотрелась вокруг. Большой гараж или же ангар, потолки высокие, запах соответствующий. Кроме тачки, в которой доставили меня, еще несколько, в том числе и самая настоящая пожарная машина и большой фургон с логотипом транспортной компании.

– Все это на самом деле, да?

Почему-то именно наличие пожарки развеяло мою надежду, что я пребываю в иллюзии.

– На самом ли деле ты умудрилась повестись на холостого гуя и добровольно явилась на вашу брачную церемонию? Ага, все так и есть.

– Кого? Какую церемонию?

– Идем, по дороге расскажу. Я жрать хочу, что та бродячая псина, – махнул мне следовать за собой рыжий и двинулся в ту же сторону, куда ушел его невежливый брат. Больно они похожи, чтобы не быть родней.

– Да не пойду я ник... – начала я, отступая назад, но он развернулся с поразительной стремительностью. И пикнуть не успела, как оказалась висящей на его плече.

– Это первый и последний раз, когда ты не наказана за непослушание! – заявил он, зашагав в нужном ему направлении, и смачно шлепнул меня по ягодице. – Вот в хорошем вкусе перевертышам не откажешь. Задница что надо.

– Отпусти, у меня же рана откроется! – задрыгалась я.

– Не-а. Я там надежно все запечатал. Зовут тебя как?

– Да с какой ста... Ой! – Мое возмущение оборвал новый увесистый шлепок. – Прекрати! Я на тебя подам в суд за домогательство!

– Ну да, подашь, – заржал наглец.

Он толкнул дверь, внося меня в коридор с множеством дверей по обеим сторонам.

– Что за мусор ты опять приволок, Кай? – раздался недовольный женский голос.

– Тебя это не касается, Ли, – огрызнулся рыжий совсем не вежливо.

– Это баба. Seriously, Кай? Ты достал их уже и сюда таскать! – повысила она громкость.

– Даже если и так, то повторяю – это не твое сучье дело, Ли.

– Придурок!

– Что тут еще? – узнала я теперь голос мрачного брюнета.

Повертелась, чтобы и увидеть хоть что-то, но опять схлопотала шлепок. И тут же кто-то зарычал.

– Урод похотливый! Гро, с какой стати ты позволил своему братцу притащить на базу гуюву шалаву?!

– А в какой момент у тебя, Ли, появились полномочия требовать отчета у меня? У меня!

– Да я... – мгновенно сбавила обороты скандалистка, и через секунду хлопнула дверь.

– Надеюсь, надолго ты с этой не заиграешься, – сказал тот, кого звали Гро. – Мне тут скубеж каждодневный не нужен.

– У нее нет права пасть разевать, – огрызнулся Кай, отпирая дверь, перед которой остановился.

– Когда это мешало самкам? – фыркнул вслед его братец.

– Так, тут стой, – сгрузил меня с плеча внутри помещения носильщик.

– Девушка твоя?

Комната была бы просторной, если бы не была до предела загромождена всяким барахлом. Больше всего это напоминало какую-то алхимическую лабораторию из фильмов про магию. Колбы, склянки, трубки, стеклянные и железные спирали, спиртовки, перегонные кубы. Вдоль трех стен – сплошные полки от пола до потолка и там тоже куча разной непонятной фигни, вперемешку с весьма потрепанными книгами и толстыми замызганными тетрадями. И только у последней стены притулилась кровать. В углу – некое подобие бокса из прозрачного то ли пластика, то ли стекла, с круглыми небольшими отверстиями, вроде тех, что стоят в некоторых зоомагазинах для котят или щенков. Вот только этот был в разы больше и с очень толстыми стенками.

– Не твое дело, – буркнул рыжий и указал на прозрачный куб: – Твое место здесь.

– Ты рехнулся? Я тебе животное, что ли?

– Не ерепенься, и тогда я позволю тебе вымыться, прежде чем запереть.

– Не пойду туда! – Я начала отступать к двери.

– Не вынуждай тебя наказывать, – скривился он. – Реально не люблю насилия сверх необходимости.

– Да неужели? Тогда как насчет того, чтобы отпустить меня домой? Мне вообще-то в больницу надо. Эта тварь укусила меня и мало ли что могла занести.

– О, поверь, с тем, что он тебе «занес» никакие доктора уже не помогут. Возможно, у меня получится, но за это ты станешь очень покорной девочкой.

– А не охренел ли ты?

– Нет. Ни капли. В клетку!

– Ни за что.

– Вот вы, самки, народ упертый! – вздохнул он, и я моргнуть не успела, как сгреб за волосы на затылке и впихнул внутрь. – Ай, полегче!

О чем он, я и не поняла сразу. Только развернувшись в ярости, вдруг увидела его расплосованную кисть, которой он тряс, разбрызгивая кровь. Уставилась на свою руку и заорала, заметив медленно втягивающиеся обратно самые настоящие когти, измазанные красным.

– Это что?!!!

– Это то, из-за чего ты и будешь пока сидеть там.

– Я не понимаю... Что происходит? Такого не бывает!

– Ты теперь жена гуя, так что это обычное дело. Привыкай.

Глава 3

– Да что за бред? – возмутилась я. – Какой еще гуй? Чья жена?

– Слушай, я пойду пожру. Потом все расскажу, окей?

Кай говорил так, словно мы были болтавшими о мелочной фигне приятелями и он соби-
рался прерваться в этом почти бесполезном занятии на перекус. Скинул куртку цвета хаки с
таким же обилием карманов, как и у брата, и она тяжело грякнула об пол.

– Нет, не окей! – стукнула я по стеклу кулаком. – Ты издеваешься, что ли? Не смей меня
бросать вот так!

Кто бы меня еще послушал.

– Я бы тебе тоже предложил, да не пойдет впрок, – заявил он и ушел, оставляя меня в
полном офигее.

– Эй! Э-э-эй! Кто-нибудь! – замолотила я кулаками по преграде. – Помогите! Спасите!
А-а-а! Кто-о-о нибу-у-удь!

Колотила я и орала без ответа минут десять. Затем открылась дверь и в комнату вошел
мистер Мрачный брюнет. Увидев его, я, сама не знаю почему, притихла. Ну больно уж у него
взгляд был тяжелым.

Он подошел вплотную к прозрачной стене и пялился на меня секунд тридцать.

– Трахалась с ним? – ошарашил он меня вопросом в лоб.

– Да кто ты такой, чтобы я перед тобой...

– Трахалась?

– Да, с утра до ночи, без остановки. Он ведь просто жеребец, – съязвила, теряя остатки
терпения.

– Всего лишь сраный кошак. И ты мне брешь.

Нет, ну каков наглец!

– О, ну если ты такой весь из себя ясновидящий, чего приперся ко мне с вопросами.

– Знать хочу. Ты вроде не выглядишь совсем уж дурой, обычным типом гуев. Как на него
повелась?

Как-как, груз прежнего неудачного опыта и гребаные доводы разума врезали мне по зад-
нице. Вот так и делаю осмысленный взрослый выбор. Такого навывираешь...

– Тебе-то что?

– Нужно знать. Вдруг они приемы завлечения меняют.

– А вы, стало быть, с этим боретесь? – ехидно ответила я. – И я должна преисполниться
желанием вам помочь, и это после того, как ты собирался меня пристрелить, потом твой братец
ткнул мне в сердце шприцом с не пойми какой херней, вы везли меня в багажнике, будто
мешок картошки, обеспечивая синяками и шишками на каждом повороте, оба мне угрожали
убийством и увечьями, а под конец меня еще и заперли, словно я дикий зверь.

– Прошу прощения за манеру езды. Не думал, что ты выживешь.

У меня аж слова кончились.

– Это все? Все, за что ты готов извиниться?

– Я не извиняюсь в принципе. Все, что случилось, – последствия твоей глупости. Но вожу
я и правда так себе. Бесят человеческие правила.

– Человеческие? А вы, выходит, не люди? – нарочно прошлась по нему придиричивым
взглядом с головы до говнодавов на высоком протекторе. Сейчас, когда он снял куртку, остав-
шись в одной черной футболке и изрядно поношенных серых джинсах в подозрительных бурых
брызгах, стало еще более очевидно, какой он здоровый. Высоченный, даже без учета подошвы,
плечи – не обхватишь, при этом поджарый, как чистокровный скакун в идеальной спортивной

форме. Ну или грейхаунд-переросток, эдакое существо из одних мышц и при этом стремительное, созданное наступать, хватать... убивать даже. В его случае точно.

– Волхи, – уронил Гро, изучая меня в ответ.

– Кто?

– Потом поймешь. Я жду ответа на свой вопрос. Чем тебя зацепил гуй?

– Я отказываюсь сотрудничать, – демонстративно сложила я руки на груди, и Гро уперся взглядом в мои сиськи, причем и не думая это скрывать. – Не раньше, чем со мной начнут обращаться по-человечески.

– Абсурдное требование, учитывая, что ты больше не человек, – лениво, как нехотя, он поднял глаза, вернувшись к моему лицу.

Все же взгляд у него реально тяжелый. Это буквально физически ощутимо. Как если бы мне на плечи кто-то навалился, давя к земле и почему-то подталкивая к желанию опустить и глаза, и голову, подчиняясь. Ну нет уж!

– А кто?

– Хрен знает, что там Кай намутил и вышло ли у него хоть что-то, – дернул он пренебрежительно мощным плечом. – Но по факту ты сейчас зародыш самки гуя.

– Это что еще за гадость?

– Гадость, ага. – Смотри, аж чуть не обрадовался, закивал. – Будешь меняться изнутри до следующего полнолуния, а после него станешь верной секс-рабыней своего муженька, а заодно добытчицей жратвы для вашей мерзкой семейки. А знаешь, что жрут гуи? – Гро сделал паузу, видно, для усиления драматического эффекта. – Людей. Предпочитают сердца и печень. Исключительно здоровые. Сложновато найти в наше время, но ничего, на то эти уроды и заводят сразу побольше жен. Чтобы не голодать.

– Ты ведь сейчас эту чушь на ходу сочиняешь, да? – фыркнула я, закатив насмешливо глаза. – Запугиваешь меня. Зачем?

– И правда, зачем бы мне это? – оскалился он, и я залипла на его зубах. У мужика были клыки. Не длинные, но крупные и широкие. – Не много ли чести для той, кого, скорее всего, нужно будет прикончить уже через месяц?

– Да кто вам право дал приговоры выносить смертные?! – взорвалась я и шарахнула обоими кулаками по стеклу. – Вы кем себя возомнили вообще?

– Теми, кто не дает гуям заполонить собой все вокруг, например. Прикинь, как быстро может вырасти их численность, учитывая, что жен у каждого может быть до двенадцати голов, если все невесты удачно пройдут трансформацию. И предохраняться они не утруждаются. Так что ежегодно рожают целую толпу новых ублюдков, которые уже лет через двадцать пять создают свои семьи. И так до бесконечности.

– Я отказываюсь во все это верить, ясно? – Нашел идиотку, читает он мне тут лекции по биологии мифических существ! – Это что, продолжение все того же дебильного квеста? Так вот, я отказываюсь и дальше принимать в нем участие, ясно? Выпускайте давайте и имейте в виду, что я намерена отсюда сразу пойти в клинику и сдать кровь, чтобы узнать, чем вы нас травите. А потом – к копам, заявлю на ваш психованный бардак, и пусть разгонят к чертовой матери.

– Ясно, ошибся я. Ты все-таки дура, – пожал плечами мошенник и грубиян.

– А ты – хам и больной на голову, выдумывающий всякую ахинею. Открывай давай меня!

– Имя? – потребовал он, но я забила и, глядя с вызовом, указала на дверь своего аквариума.

– А ведь я могу тебя пытать, – небрежно бросил он, покачнувшись с пятки на носок.

– Да за что?!

– Не за что, а почему. Ты умудрилась не ответить ни на один мой вопрос и только вытягивала информацию из меня. Так не пойдет.

– Не пойдет запирать меня, как какого-то непристроенного щенка в зоомагазине, и втирать всякую чушь, – разозлилась я окончательно.

– То есть собственным глазам ты не веришь? – указал он на мои руки, упертые в прозрачную преграду между нами.

– Ай! – Я отшатнулась назад, увидев опять вылезшие когти. Затрясла бешено кистями под злой смех Гро.

– Ага, потряси сильнее, отвалятся небось. Можешь откусить даже попробовать, вместе с руками. К утру, правда, новые отрастут.

– По-твоему, это смешно? – взбесилась я, и голос вдруг сломался, став басовитым рычанием.

Офигев, я зажала ладонью рот, вспоров при этом когтем собственную щеку и чуть не лишив себя глаза. Полилась кровь, я врезалась лопатками в гладкую стенку и сползла по ней вниз. Стало страшно. И жалко себя. Слезы брызнули сами собой. Отрицать очевидное больше не выходило. Но и принимать все в качестве новой действительности было чересчур.

– Я не хочу-у-у! Пусть это все исчезнет! – завывала, всхлипывая и зажмуриваясь до искр под веками, силясь остановить слезы.

– Ну и какого хрена? – сказал невидимый Кай. – Ты чего тут делаешь, бро?

– Ничего, – буркнул Гро, и через секунду хлопнула дверь.

Я приоткрыла один глаз и заметила, что рыжий еще пялится вслед ушедшему темному брату.

– А ты чего сырость-то развела? – повернулся он ко мне. – Сделал тебе чего Гро?

– Он сказал, что через месяц я стану безмозглой сучкой, которая будет жрать людей! – выдавила между всхлипами.

– Ну до этого мы доводить не станем. Если мое средство не сработает, я тебя до этого устрою.

– Охренительный способ успокоить девушку в истерике! – выкрикнула и треснулась затылком об стекло, психуя от того, что голос опять прозвучал каким-то ревом.

– Прости, меня оправдывает полное отсутствие опыта на данном поприще, – откровенно заржал Кай.

– Ни черта тебя не оправдывает! И твоего психа братца тоже!

– Блин, я хотел сам тебе обо всем рассказать, – нисколько не впечатлился моей злостью рыжий. – С чего это Гро приспичило самому с тобой поболтать, а?

– Да плевала я на твоего Гро!

– Ну и зря. Из нас двоих именно он типа гуманист.

– О да, он адепт «замочим сразу, чтобы не мучилась» философии!

– То-о-очно! – протянул довольно Кай. – Я же, наоборот, люблю понаблюдать.

– Что же, быть на всю голову больными – ваша семейная черта.

– Безмозглые, криворукие недопырки! – донесся совершенно жуткий рев явно снаружи. – Как вы умудрились упустить этого бл*дского кошака?!

– Я на минутку, – дернувшись, как от пинка, натянуто улыбнулся Кай и ломанулся прочь из комнаты.

– Чем это тут воняет?! – продолжил бушевать некто за стенкой, и ему невнятно ответил женский голос.

– Заткнись! – Это уже, похоже, Кай и Гро хором.

– А, ну теперь мне ясно. Один братец опять игрался в чокнутого профессора, а второй его прикрывал – вот и просрали задание!

Дверь стремительно распахнулась, врезавшись в стену, и в комнату ввалился какой-то бородатый и патлатый байкер в коже и попер к моему узилищу. Если я думала, что Гро здоро-

вый, то этот вообще был невероятных размеров. Странно, а вот габариты Кая мне в глаза так не бросались, а они ведь с братом одинаковы.

– Ничего так, – громыхнул бородач, обшарив меня глазами. – Остальных хоть прибили? Кай кивнул.

– Ну хоть что-то сделали. Ладно, сроку вам неделя.

И не сказав мне ни слова, громила ушел.

Глава 4

Я так и осталась сидеть на гладком прозрачном полу бокса, в то время как Кай, несколько не смущаясь моего присутствия, стянул с себя такую же, как у Гро, футболку и вылез из штанов.

– Я в душ, – кинул мне бесстыдник.

Сообщил и скрылся за дверью. Я постепенно успокоилась, перестав размазывать по лицу слезы и кровь. Взялась заново рассматривать весь интерьер, заодно стараясь добиться хоть какого-то порядка в мыслях. Так, что я имею? Мой идеальный «хороший» парень Джон оказался долбаным оборотнем, что насобирал кучу дур-невест, чтобы обратить их в страшилищ, жениться и жить потом на их горбу припеваючи. И это я своих бывших считала катастрофой? Да лучше бы опять с каким-нибудь конченным бабником-рокером сошлась! А еще лучше сидела бы дома и носа никуда не высывала. Отношений серьезных захотела с перспективой, Отэм? Ну так получила! Сразу замуж взяли. Делов всех – три секунды ужаса. Радость-то какая! Тьфу!

Я в течение месяца с большой вероятностью стану тоже монстром. Гро сказал, буду есть людей. Желудок свело. Нет, ну как это возможно? Ни за что! Я даже мясо с кровью не ем. Тошнит от одного вида такого. Хотя вон добрый братец Кай обещал меня «спасти». Прикончить раньше, чем начнет тянуть на человечину.

Дверь в ванную парень не закрывал, и теперь мне было слышно, как он там плещется, фальшиво напевая. И все-то у него в жизни хорошо, настроение вон, видно, замечательное. И дела ему нет до моих страданий и обреченности. Сколько он таких, как я, повидал, чтобы и не шелохнулось уже нигде? Или это потому что они тоже не люди. Гро сказал «волхи». Это еще, интересно, что за экзотическая хрень?

– Эй, Кай, а что будет со мной, если твой метод сработает? – крикнула рыжему.

– Останешься еще пожить, – ответил он, вываливаясь в комнату и вытирая волосы. Голый.

– У тебя стыд есть вообще? – закатила я глаза к потолку своего стеклянного куба.

– Ой, да радовалась бы! Может, я последний голый мужик, которого ты увидишь в жизни. Вот скотина циничная! Нашел повод позубоскалить.

– Тогда моя участь совсем уж достойна сожаления. – Надо же, у меня еще и на ехидство силы остались.

– Нет, это просто человеческая ханжа в тебе, еще не издохшая, мешает рассмотреть мои бесспорные достоинства.

Ой, да обычные такие достоинства. Ничего неординарного. Хотя я уточнять и рассматривать не собираюсь.

– А в кого я превращусь? – решила вернуться к важному. – Или вообще ни в кого? Могу опять быть человеком?

– Размечталась. Обратной дороги в твою старую жизнь уже нет. При любом раскладе. Этот факт прими и даже не фантазируй больше. Все, скромница, на мне труссы!

– Ладно. Но что тогда дальше?

– В ближайшие сутки тебя будет колбасить. Может, и больше. Потом очухаешься и начнешь потихоньку осваиваться с новой биологией. Но чем все точно закончится, мы только к следующему полнолунию узнаем. Посмотрим, что за неведома зверушка из тебя выйдет.

– В смысле?

– В прямом. Гуй тебя укусил, ты заражена его сущностью и уже не померла. Между прочим, благодаря мне. Но я так же еще и подсадил тебе гремучую смесь сущностей кое-каких других рас.

– Каких еще рас? – офигела я. Что творится с реальностью, в которой я до сих пор жила?

– Кое-каких, – ухмыльнулся Кай так, словно предвкушал нечто весьма забавное, а меня передернуло.

– Уточнить можно?

– Нельзя! – огрызнулся он, плюхнувшись на свою койку. – Ты вон мне до сих пор имени не назвала, а я тебе прям все выкладывай.

– Я Отэм. Какие сущности?

– Мирные. Это все, что тебе пока нужно знать. Как вечерок коротать будем? Киношку посмотрим?

– Какую еще... Я в засохшей крови с головы до ног, возможно, прямо сейчас превращаюсь в чудовище, а ты киношку?

– Слушай, ничего из тобой перечисленного ты не можешь изменить в ближайшее время. Так что, будешь сидеть и рефлексировать? Хотя кое-что ты можешь. Снять грязные шмотки, например. И тебе полегче, и мне приятно.

Парни всегда, везде и любой породы такие... парни. «Сиськи покажи!» – их лозунг на все времена.

– Ты говорил, что если буду послушной, то смогу помыться.

– Но ты послушной не была. Наказана. И кстати, хорошенько подумав тут, я пришел к выводу, что ты, Отэм, вообще не особенно послушная девочка.

– И что тебя навело на этот вывод?

– Дерзкие искры в твоих прекрасных глазках, – фыркнул Кай. – Логика, детка. Гуй тебя не обратить пытался, а прикончить. Они совсем не демократы, знаешь ли, и женского неповиновения не терпят нисколько. Так что вывод – ты его взбесила. Расскажешь как?

– Ткнула в морду шокером. – Смысл уже что-то скрывать?

– То есть ты на свидание с шокером пришла? – хохотнул рыжий, уставившись на меня с чем-то отдаленно похожим на восхищение. – К самому прекрасному и идеальному мужчине своей мечты?

– А ты откуда...

– Знаю, что он тебе таким казался? Да это их обычная манера завлечения будущих жен. У них суперспособность выглядеть, вести себя, пахнуть «тем самым».

– Для каждой по-своему, – пробормотала я, вспомнив, как «плыл» облик Джона в том зале поначалу.

– Так и есть. Но, выходит, тебе он мозги совсем перекосячить не смог, раз о средстве самообороны подумала, да еще и применила. Уважуха.

Вернувшись к страшным событиям на той бойне, мое сознание словно зацепилось за них, прокручивая по кругу каждую замеченную кровавую подробность.

– О, началось, – услышала я голос Кая, но он был как издалика. – Веселье покатило.

– О чем ты? Со мной все в порядке, – тряхнула я головой, стараясь прогнать наваждение.

– Точно, ты ведь всегда так потеешь.

Действительно, должна была признать, что пот с меня ручьями лил. Десны чесались. Ступни и кисти жутко зудели, и пальцы то и дело скрючивались. Вдоль позвоночника будто носились туда-сюда горячие муравьи, и хотелось упасть на спину и поваляться, как это делают собаки перед ветренной погодой.

Кай завалился на койку как ни в чем не бывало, клацнул пультом. На стене перед ним развернулся экран, заработал проектор. Он врубил какой-то боевик, причем настолько громко, что я зажала уши. А может, мне это только казалось. Периодически гадкие ощущения отступали и звук был вполне нормальным. Но эти моменты быстро сокращались. И вот я уже бросалась на стекло, желая добраться до проклятого рыжего говнюка и вбить ему пульт в глотку!

Нет! Нет-нет-нет! Я не агрессивная психичка! Но как же бесит!

Я орала Каю, чтобы он выключил, и свет убрал, и освободил. Угрожала искалечить, порвать на части, причем в таких красочных подробностях, что опять мутить начинало саму. Извинялась, канючила и снова приходила в бешенство. А потом ничего уже не помню. Открыла глаза и увидела стоящего возле бокса Гро. Подалась к стеклу и принялась ловить его запах сквозь круглые отверстия. Мне он нравился. Запах. В нем хотелось искупаться. Извальяться. Добыть больше.

– Угу, на тебя повелась, – сказал рядом Кай. Мне показалось, с сожалением.

Но на самом деле, придя в себя окончательно, я бы не утверждала, что это вообще было.

Стеклянный куб изнутри выглядел отвратительно. Все стенки замызганы кровью и еще черт знает чем. Ключья золотисто-коричневой шерсти повсюду. Ошметки моей одежды. И воняло кошмарно. Я лежала на боку в луже какой-то гадости. При попытке подняться, ладони заскользили и чуть лицо не расквасила.

– Боже, ну и мерзость же!

Я отползла на заднице в уголок почище и поискала глазами Кая. Живот подвело, есть хотелось адски, невзирая на всю эту вонь. Чесалось буквально везде.

– Кай! – скрипуче крикнула я. – Эй! Где ты!

Хреновый из него заводчик домашних или там лабораторных животных. Кто же питомцев в такой грязи содержит? Садист гадский.

Вместо Кая появился опять Гро. Посмотрел на меня внимательно, даже присел напротив.

– Долго ты, – изрек наконец.

– Долго что?

– Трансформацию проходила. Мы уж думали – все. Как ощущения?

Я прислушалась к себе. Нигде не болит. Хочу помыться, в туалет и сильно-сильно есть. Противно тут находиться. Прикрыться бы неплохо. Вроде все. Ничего нового. Хотя... запах... Сквозь всю вонищу внутри доносился аромат, пробуждающий ни капли не уместные сейчас в моем теле процессы. И, как понимаю, исходил он от мрачного брюнета с той стороны преграды.

– Ну, сожрать тебя желания не испытываю. – Угу, я тебя внезапно по-другому употребить не отказалась бы.

– Это нормально. Волхов гуи не жрут. Убиваем мы друг друга, это да, так уж давненько повелось. Но в качестве пищи не рассматриваем.

Гляжу, его так и подрывает повещать мне о том, как все устроено.

– А что жрут сами волхи? И можно мне прослушать подробную лекцию об этом оттуда, – я указала на дверь в ванную.

– Запросто.

Гро, поднявшись, отодвинул мощный засов и освободил меня. Но я не торопилась выходить, прищурившись на него подозрительно.

– В чем подвох? Чего это ты такой внезапно добренький?

– Ты прошла активную фазу и сейчас не опасна, – пожал широкими плечами темный брат.

Стоя, я почувствовала себя особенно голой и грязной, а Гро явно не был наделен хоть зачатками тактичности и не подумал отвернуться. Плюнув на стеснение, я пошла к столь желанным удобствам. Только успела усестись на белого друга, как хлопнула входная дверь.

– Гро, ну какого хрена! Я же ее еще не проверил! – возмущенно завопил Кай. – Какого черта ты стал лезть в мои дела?

– В наши, братец. И ты сам знаешь почему. Время.

– Ну ладно, – ворчливо ответил рыжий, а я мигом шнырнула в его душ. Мало ли, удумают выгонять, я хоть смыть с себя эту гадость успею. – Эй, Отэм, ты там не дури. В твоих же интересах. И бальзам мой для волос не трогай.

Да сдался мне пока твой бальзам! Мне бы чистой стать.

– Ладно, что теперь? – спросила себя, поняв, что в этой ванной только и было, что одно полотенце. Причем, судя по запаху, уже использованное Каем. Но не совсем же голой выходить.

– Эй, а нельзя ли одолжить у вас что-нибудь из одежды?

– У меня лишнего нет! – тут же бодро отозвался рыжий.

– Вот, держи, – в приоткрытую дверь Гро протянул футболку. Ту, что только что была на нем. Еще даже теплая и вся в его аромате.

– Умно, бро, – еле слышно фыркнул Кай.

– Что дальше? – Выйдя из ванной, я остановилась посреди комнаты, переминаясь неловко с ноги на ногу.

Глаза упорно косили в сторону полуобнаженного темного братца. Что за ерунда? Рыжего я тут вообще голым видела и никаких проблем со зрением не испытывала. Они же одинаковые, считай. Те же яйца, только в профиль, как говорится. Ну и какого хрена у меня щеки горят и соски ноют от понимания, что ткань только что касалась кожи Гро.

– Идем, подберем тебе что-нибудь подходящее и покормим, – деловито кивнул Гро.

– Берешь все на себя, братец? Понимаю, – ухмыльнулся Кай. – Ну хрен с ним. Я на подхвате.

– Что он имеет в виду? – спросила у широченной спины шедшего впереди по коридору брюнета.

Волосы у него, похоже, до самой задницы, девкам на зависть. Густые, гладкие, блестят даже собранные на затылке в подобие гульки, с торчащими из нее стальными спицами. Зуб даю, они там не для украшения прически.

– Что мы всегда все делаем в паре, – буркнул Гро.

– И с девушками так встречаетесь? – ляпнула и тут же вжала голову в плечи, желая себе по губам надавать. Ну какого хрена, Отэм! Вот прям самый насущный вопрос сейчас, конечно.

Гро чуть притормозил и покосился на меня через плечо.

– А ты думаешь потянула бы нас обоих? – насмешливо спросил он.

– Да причем здесь я вообще? Я не имела в виду ничего та...

– Ага, я так и понял. Не ерзай, жадность – нормальная черта для гуев. – Он толкнул дверь справа и отступил, предлагая мне войти. – Иди, выбирай.

Внутри небольшого помещения оказался настоящий склад. Стопки одинаковых черных футболок, серых джинсов, курток, ряды ботинок. Не такие, как у Гро, обычные армейского образца. В коробках – ремни кожаные, перчатки, еще что-то непонятное. Белье постельное, а вот ни трусов, ни лифчиков что-то не наблюдалось.

– ЭТО будет ходить среди нас? – О, а голос этой явно не дружелюбной девицы я уже знаю. – Seriously?

– Ли, не лезь не в свое дело, – невозмутимо ответил Гро, перекрывая своей монументальной фигурой весь дверной проем.

– С какой стати эта возня? Вывести ее и...

– Заткнись! – грохнул темный верзила так грозно, что я аж присела, выронив все из рук. – Стар одобрил этот эксперимент Кая, а значит, мы будем его продолжать по своему усмотрению. Отставить вмешиваться!

– Ну конечно, – прошипела так и не попавшая в поле моего зрения фурия. – Кай же у нас особенный, ему можно всякой дурью заниматься. Однажды подставит всех!

– Кончала бы ты беситься, Ли. Закрой для себя тему с Каем, и жить станет легче.

– А мне и так не тяжело! – огрызнулась она и замолчала.

Глава 5

– А сколько и чего я могу взять? – уточнила, сделав вид, что их беседа меня не касается.
– Бери сколько надо, – ответил Гро, как-то понимающе ухмыльнувшись.
– Что? – спросила я, возвращая три из десяти захваченных футболок на место. – Откуда мне знать, сколько понадобится?

– Говорю же, гуевы самки – на редкость жадные создания.

– А то, что это элементарная женская запасливость и предусмотрительность, в голову не пришло? – огрызнулась, рассматривая ярлыки с размерами на джинсах. – У меня нет никакого желания опять шастать с голым задом и выпрашивать у кого-то кусок ткани прикрыться.

– По-моему, я не заставлял тебя выпрашивать. Не подумал сразу дать, ну тут уж извини. Мне еще не приходилось никого выпускать из того бокса навести чистоту.

– Хочешь сказать, что живьем его до меня никто не покидал? – Очень многозначительная тишина в ответ в стиле «понимай как хочешь». – Мило.

– До сих пор эти фокусы Кая с приживлением одной сущности на другую не срабатывали, – в голосе Гро прозвучал намек на сожаление, хотя мне могло и почудиться. – Никто уже особенно и не верил в эту его теорию. Если гуевы жены и проходили трансформацию, то получалось нечто либо нежизнеспособное, либо совсем лишенное мозгов.

– А... – Я подзависла, осознавая, какая пуля мимо просвистела. И еще раз представив, сколько же было этих самых неудачных попыток до меня. И кто сказал, что я – удачная? – А почему же ты меня так запросто выпустил? Вдруг я в любой момент рехнусь?

– Я с тобой справлюсь, не переживай.

– По твоим словам выходит, что переживать нужно не мне. Что, если я кому-то наврежу?

– Это только при необычайном везении с твоей стороны, – фыркнул он пренебрежительно.

Живот заурчал, и я, повернувшись спиной к Гро, натянула джинсы и поморщилась.

– А белье у вас считается лишней деталью гардероба? Вроде Кай трусами не пренебрегает. Ну, по крайней мере, если его об этом попросить.

Гро не отвечал мне, пока я обувалась и зашнуровывала ботинки. Глянув через плечо, я заметила, что его обычная мрачность почему-то стала мрачностью в квадрате. Невольно потянула носом, уловив сквозь запахи белья, новой кожи и порошка еще один аромат. Он сто процентов исходил от Мрачного брюнета, но был не тем, что я уже знала. Щекотал ноздри, казался одновременно едким и дразнящим. Запахом-провокацией, что ли.

– Постельное белье тоже себе бери, – велел он, наконец отморозившись.

– Я буду теперь спать не как животное на витрине в том вонючем кубе? – съехидничала я. – Спасибо огромное.

– Сидеть там для тебя больше в ближайшее время нет причин.

– То есть меня выпустили не навсегда?

– Опасный период начнется за двое суток до полнолуния.

Ясно, у меня почти четыре недели до часа «х», я это уже поняла.

– А что я буду делать до этого?

– Принято решение, что тебе пойдет на пользу физическая нагрузка. Так что я стану тебя тренировать наравне с нашим молодняком.

– А можно тот же вопрос, что и у этой личной хэйтерши Кая?

– Кого?

– Ну этой... Ли, да? С чего вся эта возня со мной? Если, я так понимаю, прежде вы не церемонились с женами этих... э-эм-м... гуев, то что не так со мной?

– Дело не в тебе. А в том, что у Кая впервые сработало. Ты сейчас вроде как прецедент, заслуживающий наблюдения и изучения.

Ну ясно, ты, Отэм, по-прежнему объект эксперимента. Мышь лабораторная. Ну или мартышка. И о всеобщей борьбе за запрет опытов на животных тут не слышали. Непопулярная в данной среде общественная инициатива.

– Ладно, но поведай мне, в чем хоть главный глубинный смысл? Зачем Кай в принципе занимается этими экспериментами?

– Ради жизни, – пожал широченными плечами Гро. – Всегда, веками напролет, волхи и гуи враждуют. И все взаимодействие между нами только и заключалось во взаимном истреблении. Кай же ищет способ... ну, скажем, свести примитивное избиение к минимуму. Если есть способ лечить гуевых жен, то он хочет его найти.

– Но Кай сказал, что человеком обратно мне все равно никогда не стать.

– Нет. Но что ты выберешь: не жить вообще или жить, будучи кем-то иным? Люди вон живут без рук или ног.

– Ага, только людьми они же при этом быть не перестают.

– Ну так и не переставай. Сохрани в себе себя человека и стань еще и чем-то сверх этого. – Мой желудок снова подал громкий протест по поводу своей пустоты. – Ладно, есть идешь?

Прихватив все нахапанное барахло, я пошла вслед за Гро, на этот раз не залипая уже на его волосах, плечах и спине... Ну разве самую малость на этой завлекательной ложбине вдоль всего позвоночника, говорящей о наличии потрясающей развитой мускулатуры там. Что вполне объяснимо, как и наличие у верзилы офигенной твердой задницы, которую так и подмывало облапать, нагло запустив ладони прямо под джинсы. Прилипнуть сзади и так и идти, уюбив нахальные конечности на его роскошных булках, ловя в движении игру его мышц.

Гро развернулся так внезапно, что я чуть не влетела в его грудь носом. Уставился мне в лицо, задрав бровь, будто бросая вызов. С какой, блин, стати?

– Что опять? Новый признак моей сверхъестественной типа жадности?

– Нет, тут немного другое. Хотя и без жадности не обошлось, да?

С какой-то чересчур знающей ухмылкой он опустил взгляд на мои губы.

– Понятия не имею, о чем ты, – отмахнулась я. Хотя кое-какие догадки имелись.

– Это всего лишь дело времени, Отэм, знаешь?

– Ну, тебе, как погляжу, лучше знать.

– Ладно, попытки бороться, даже с неизбежным, для меня достойны уважения.

И, развернувшись так же резко, он попер вперед. Смотри, какой весь внезапный!

– Садись, – указал мне Гро на длинный, обитый нержавеющей сталью стол, с обеих сторон которого были такие же скамейки. И то, и другое привинчено к полу, как в тюрьме или в дурдоме. Логично, что же. Мое пребывание здесь и было неким миксом между первым и вторым. Для других тоже?

Столовая, а это несомненно она, была приличных размеров, и кроме того стола, где велел мне сесть Гро, стояло еще три таких же. Мой проводник-надзиратель на пару минут скрылся за дверью в дальнем конце зала и вернулся с тарелкой, посреди которой возлежал увесистый такой кусок жареного мяса. Ни овощей тебе, ни пюре, никакого гарнира. Ерундой о здоровой пище, как и эстетичной ее подачей тут явно не заморачивались.

– Давай, приступай, – приказал волх, уманиваясь напротив.

Вытянул под столом свои длинные конечности, задев мою лодыжку, и я чуть не подпрыгнула от неожиданного импульса.

– Это же... не что-то криминальное? – не спешила я взяться за нож с вилкой, так же принесенными им.

– М? – приподнял бровь Гро, пялясь прямо мне в лицо. Вот вроде это проявление вежливости – смотреть на собеседника, показывая, что его слушаешь. Но этот верзила не смотрел.

Нет. Он именно пиялился. Так, словно вот-вот собирался велеть мне лечь на этот самый стол голой и раздвинуть для него ноги. И не факт, что я бы за такое врезала по его наглой роже или послала бы. Плохие парни с замашками доминантов в сексе – дурацкая слабость Отэм Маккензи. И как жизнь показала, она не была худшим во мне. Гораздо большим злом оказалась попытка пойти против своей натуры, поведясь на «хорошего» парня.

– Все ты понимаешь! – чуть разозлилась я. – Ты сам говорил, что гуи едят...

Горло сжалось, и желудок подвело.

– Хочешь знать, не человечина ли это? Нет. И твои предпочтения в пище начнут меняться также только после полнолуния.

– Охереть себе предпочтения, – пробубнила себе под нос.

Морщась, я отрезала кусочек и стала пережевывать. Ну что сказать, местный повар был профи. В смысле портить продукты он умел потрясаяще качественно. Более невкусного мяса я в жизни не пробовала. Но желудок завывал от голода, и чего выделяться, раз ничего, кроме этого, не предложено. Кормят, и на том спасибо.

Гро так и сидел напротив, продолжая транслировать мне всякую похабщину прямо в мозг, и из-за этого пропихивать в себя все новые кусочки, сохраняя невозмутимое выражение лица, было еще труднее. Но я как-то сумела справиться с третьей порции, хоть и было ощущение, что в животе теперь гравий, а не пища. Вот неужели нельзя прекратить эту визуальную наглую прелюдию? Или это в моих мозгах все, а уставился он совсем с другой целью? Ну да, я же объект эксперимента, все время под наблюдением. Эксперимента, Отэм, а не...

– О, теперь это еще кормят, да еще добытой нами едой! – Да что же этой сучке неймется-то так? – Ну и как тебе, гueva шлюха? Мясо ничего?

Шлюхой себя не считаю, так что смысл реагировать, когда кто-то, судя по всему, обращается сам к себе.

– Ли, ты уже реально достала! – процедил Гро сквозь зубы.

– Да ладно, смотри, ты ей прям щедро отвесил. Кусочек сладенький самый. С бедра. Паренек был самое то, еще девственник, они самые вкусные.

Мгновенно все содержимое желудка, и без того не ощущавшееся комфортно, собралось мерзким комом и объявило о намерении экстренно эвакуироваться наружу. Зажав рот, я заметалась по столовой, выход из которой перекрыла Ли, и, не выдержав, вывалила все в углу. Тошнило по-жесткому, Гро что-то рычал, гадина огрызалась. Но на пару минут я лишилась способности воспринимать смысл их, безусловно, насыщенной эмоциями и информацией беседы.

– Отэм, она тебе соврала! – наконец дошло до меня. – Мы не едим человечину. Это и есть наше основное отличие от гув!

– Офигеть, как же запросто она повелась, – цинично ржала Ли, очень, видимо, довольная собой. – Вот ведь дура!

Что-то случилось. Окружающее пространство, как по щелчку, сменило окраску, став как в каком-то комиксе – разных оттенков серого, без единого другого цвета. Ярость не просто обуяла меня. Она вдруг стала мной. Костями, мозгами, мышцами, нервными импульсами. И вся она обратилась на цинично насмехающуюся надо мной дрянь. Рывок, замах... и адская боль. Ли с легкостью, будто я была улиткой или писала сначала предупреждающий плакат о каждом своем движении, перехватила меня прям в прыжке. Заломила руку, разворачивая и роняя на пол с такой силой, что дух вышибло. Навалилась на спину и сжала мою голову в районе висков, точно собиралась раздавить. Моментально я осознала, что сейчас случится. Она свернет мне шею. Кай говорил, что это не смертельно, но дико больно. Взбрыкнула, силясь скинуть, но она сжала мои ребра бедрами с чудовищной силой. И вдруг все исчезло. Тяжесть, боль и захват с давлением.

– Ты охренела, Ли? – заорал надо мной Гро.

– Я? Она первая атаковала! Здесь камеры. Я с легкостью это докажу!

– Пошла вон!

– Я права! Я защищалась!

– Вон, я сказал! Еще одна провокация, и я буду вынужден квалифицировать твоё поведение как попытку саботировать одобренный сверху эксперимент и настаивать на отстранении от службы на моей базе!

Я перевернулась на бок, чтобы видеть этих двоих, стоящих нос к носу и скалящих зубы.

– Ты рехнулся, Гро! – отшатнулась Ли, изумленная явно искренне. – И Кай тоже! Из-за этой отстранять меня? Меня?! Я не буду молчать.

– Да похрен. Но еще одна выходка, и мы прощаемся. Для начала – на лунный месяц.

– Да пошел ты! Можете на пару драть эту гуеву подстилку хоть на каждом шагу! Мне и дела нет!

Пнув лавку со всей дури, чокнутая стерва умелась из столовой. Ну теперь я понимаю, зачем тут все из стали и прикручено.

Глава 6

– Веселитесь уже? – появился в дверном проеме Кай.

– Думаю, бесполезно просить тебя, бро, догнать Ли и передать, что за ней уборка столовой в качестве наказания за стервозность, – проворчал Мрачный брюнет.

– Ну нет, я за ней свое отбегал, – мотнул головой рыжий. – Это без меня. А то мыть придется не только столовую. Кстати, чем это тут так воняет?

– Ли сказала Отэм, что она ест человечину. Перед тобой результат. Вставай, – переключился Гро на меня, – смотрю, с контролем у тебя не очень. Будешь еще и над этим работать.

Я села, утирая кровь с разбитых губ и носа, уже не удивляясь медленному возвращению рук с вылезшими когтями в исходное состояние.

– Тебе все еще нужно питание, – повелительно указал обратно на стол Гро.

– Нет, – покачала я головой, ощутив новый спазм желудка. – Только не мясо. Ни за что больше. Оно и так-то мне не лезло, а теперь в жизни в рот не возьму.

– Это нереально, – нахмурился темный брат. – И мы, и гуи – создания исключительно плотоядные. Не будешь есть мясо – начнешь чахнуть с голоду, или башню сорвет и станешь бросаться на всех без разбора.

– Я не буду есть мясо! Не смогу, что непонятного? – закричала, вскакивая с пола, и тут же схватилась за вспыхнувшие болью ребра. Кажется, там что-то все же сломано.

– Значит, будешь бороться с собой и питаться через силу! – рявкнул Гро.

– Стопэ, спокойно! – Кай подошел ко мне и задрал без церемоний футболку, чуть не схлопотав по лапам. Но я остановилась, когда сообразила, что он просто хотел проверить меня на повреждения. – Подумай, Отэм, если я тебе добуду мясо в банке, то бишь обычные человеческие консервы, ты сможешь хотя бы попробовать их есть?

– Что за херня еще, Кай?! – Голос моего надзирателя стал грубее, и повеяло отчетливой агрессией, от которой у меня опять забегали горячие муравьи от загривка до копчика, но на этот раз часть этих гадов перебежала и в низ живота, прошив его импульсом возбуждения. Видение-вспышка, как эти двое сцепляются, словно два бешеных зверя, внезапно возбудило так мощно и остро, что я даже глаза зажмурила и головой мотнула, сбрасывая его.

А вот когда снова посмотрела на братьев, то уже они оба пялились на меня так же плотоядно и чрезмерно откровенно, точно как недавно в коридоре Гро. Будто ждали чего-то. Того, получение чего оба считают лишь делом времени. Как хищники прекрасно знают, что поймают жертву рано или поздно, никуда она не денется.

– Что еще? – спросила их.

– Тот же вопрос, – повернулся снова темный брат к рыжему.

– Вот уж странно с твоей стороны спрашивать, – усмехнулся Кай.

– Нет, – пуще прежнего насупился Гро. – Ты сам видел. Мы определились.

– На ближайшее время – да, но потом-то... – начал «чокнутый профессор».

– Какое еще, на хрен, «потом»? – озадаченно зыркнул на брата, а потом кратко и на меня брюнет.

– Мало ли какое, – беспечно фыркнул Кай и подмигнул мне, собираясь уйти. – Я за пропитанием, Отэм. Не помирай тут с голоду до моего возвращения.

– Мы еще поговорим об этом! – командным голосом рыкнул ему вслед брат и вперся взглядом в меня. Молчал почти минуту, но потом отвернулся, буркнув: – А может, Ли не такая и психованная...

– Что?

– Бери свое барахло, и пошли тебя определять на проживание, – ответил Гро.

Вернулись мы все в тот же коридор, весьма длинный, надо заметить, но далеко не прошли. Гро стукнул в одну из дверей и сразу вошел, не подумав, однако, меня пригласить.

– Кас, подъем! – велел он кому-то. – Парень, ты перебираешься в любую свободную комнату. Эта мне нужна.

– Срочно? – спросил явно хриплый со сна мужской голос.

– Да.

– Пару минут.

Что-то загрохотало, заскрипело, и я отважилась заглянуть в комнату. Гро торчал посередине столбом, а какой-то незнакомец спешно собирал свои вещи, мелочевку забрасывая в объемный рюкзак, остальное просто сваливая на простыню на койке. Словно ощутив мой любопытный взгляд, он вскинул голову, устанавливая визуальный контакт. Крупный, широкоплечий, такой же темноволосый, как Гро, но гораздо моложе. Причем не столько внешне, скорее уж, это угадывалось интуитивно. Первое, что приходило в голову, – «слабее».

– Привет! – улыбнулся мне парень открыто.

– Привет! – ответила я взаимной дружелюбностью.

– Кас! – одернул его, как по спине стегнул, Гро, и тот вернулся к спешным сборам. – Подушку свою забери!

– Угу, – почему-то показалось, что Кас этого делать сразу не собирался.

А еще, проходя мимо со своими пожитками, он, не скрываясь особо, нахально понюхал меня, заработав новый пинок-рык от волха.

– Кас!

– Уже ухожу, – ответил тот, но умудрился подмигнуть мне и прошептать одними губами «красотка».

Это я-то? С растрепанной метлой на голове, разбитой моськой и после того, как вывернуло наизнанку. Парень, у тебя очень специфический вкус на девушек. Но я не против. Хоть кому-то я тут нравлюсь.

– Умывайся и спать ложись. Без меня из комнаты выходить пока не советую, – ткнул Гро в сторону двери в ванную.

Ну хоть санузел тут индивидуальные, а могло же быть как в какой-нибудь казарме. Очень уж тут все именно ее и напоминало.

– А что помешает этой Ли явиться сюда и придушить меня во сне? Что-то не вижу на дверях замка.

– Ли психованная и ревнивая, но не полная идиотка.

– Я не была бы так в этом уверена, – хмыкнула себе под нос.

– К тому же моя комната сразу напротив. Дверь открыта. Совсем уж страхи одолеют – приходи.

Это что у Мрачного брюнета с лицом? Попытка изобразить дружелюбие? Или сразу уж обольщения? Внезапно, однако.

– Ты ко мне подкатываешь, что ли? – отважилась я внести уже ясность.

– Подкатываю? – поднял черную бровь Гро. – Да, думаю так это тоже можно назвать.

Надо же, никаких тебе увиливаний. В лоб прямо.

– А что, нет у вас каких-то правил, запрещающих спать с врагами? Я же по факту все еще враг?

А не опасно ли мне сейчас вилать? Что если отказ его взбесит?

– Ты по факту еще НЕ враг, так что никаких проблем.

Гро подступил ближе, я попятилась, радуясь, что все еще держу перед собой преграду в виде кучи барахла со склада. Этот здоровяк реально умудрялся давить на меня одним только взглядом так, что невольно тянуло прогнуться, и только раздражение мешало.

– А как насчет... ну, не знаю... этической стороны? Нормально предлагать перепихнуться кому-то, кого готов запросто прикончить?

Ха-ха, спросила мышь для опытов у экспериментатора. Или нет, экспериментатор тут рыжий, а Гро, скорее уж, громила-чистильщик.

– Не усматриваю и тут никакой проблемы. Ты меня хочешь, я чувал, я не против. К чему шаманские пляски вокруг этого устраивать? – Да офигеть можно логика, и главное, что не особенно и поспоришь с ней.

Нет, я не ханжа и прыгала в койку с парнем в первый день знакомства, грешна, но в нынешних обстоятельствах как-то это до фига неожиданно даже для меня. К тому же никто романтики не отменял даже в случаях со внезапным животным магнетизмом. Ну или дозы алкоголя в качестве оправдания своей дурости. А то как-то совсем скотство выходит.

– Угу, а нормальные ухаживания – тоже вещь излишняя. – Ответом мне стало многозначительное фырканье.

Пойду-ка я пересплю лучше с мыслью о местной простоте нравов и своих перспективах. Если смогу уснуть с таким вот завывающим от голода желудком.

– Спасибо, но пока попробую бороться со страхами своими силами. Если ты не против.

– Я против. Потеря времени впустую, Отэм. Сама потом поймешь. Но поступай как хочешь.

– Ну да, и будь что будет, – продолжила, уже закрыв дверь.

В ванной полюбовалась своей физиономией с уже налившимися под обоими глазами синяками, распухшей переносицей и треснувшей нижней губой. Точно у здешних самцов какая-то ерунда с выбором партнерш. Я бы на себя такую ни в жизнь не позарилась. Еще и лохматая. Спросить насчет расчески у Мрачного брюнета? Впрочем, как погляжу, он чем дальше, тем меньше мрачный. И нет, не пойду я к нему, а то подумает не то. Буду ходить гордая и растрепанная. И без трупов. Класс!

Умывшись и застелив жесткую койку, вытянулась на ней, не раздеваясь и приказав желудку заткнуться. Тут бы в голову уложить все последние события с моим непосредственным участием, а не брюхо набивать. Я замужем. За монстром. Я больше не человек. Тоже чудище. Меня хотели убить (дважды... нет, включая Ли, трижды), в меня запихнули не пойми как и какую сущность. Мне предложил сходу переспать один из парней, что пытался прикончить. Я его вроде как тоже хочу. Хочу, без вроде. Через месяц моя жизнь может закончиться. Вообще-то, в любой из дней, если что-то пойдет не так. Я понятия не имею, что будет через этот месяц, даже если все пойдет «так». А может, и не терять тогда времени и поймать этого Гро? Напоследок оторваться. Я делала и более безумные вещи.

На том я и заснула.

Во сне видела маму с отцом. Их лица отчего-то были нечеткими, и чем больше я силилась рассмотреть любимые черты, тем больше они расплывались. Я звала их и просила прощения за то, что их непутевая дочь так и не стала той, кем бы они гордились. И уже не станет. Глупая Отэм – вечная неудачница. И гори ты в аду вечно, Джон!

Глава 7

Разбудил меня опять же мой неугомонный желудок. А все из-за офигенного запаха мяса и специй.

– Подъем, Отэм, прибыло пропитание! – склонился надо мной скалящийся во все тридцать два Кай, держащий парующую банку в руке. – Я это даже разогрел. Скажи, что я душка?

– Кай! – рыкнул Гро откуда-то.

Сев, я увидела, что дверь в мою комнату открыта настежь, как и другая напротив. Вот оттуда и доносился повелительный рык.

– Спасибо! – Я почти выхватила банку у рыжего и с наслаждением отхлебнула ароматного бульона. Прислушалась к своему нутру. Все нормально.

– Вилку-то возьми! – засмеялся брат-ученый, протянув мне прибор.

– Спасибо еще раз.

Пока жевала, взгляд мой упал на тумбу рядом с кроватью. Ух ты! Это же там стопка из спортивного белья в упаковках и расческа сверху, да? Мне не показалось?

– И за это спасибо, Кай! – улыбнулась я парню с почти натуральной радостью.

Но он недоуменно поднял красные брови и проследил за моим взглядом. А со стороны Гро донеслось насмешливое фыркание.

– За это не меня благодари, – ответил Кай и, ухмыльнувшись, взял один из комплектов, понюхал и повторил уже знакомую фразу: – Умно, братец, умно.

– Вот именно. – Гро появился в дверном проеме, и в воздухе опять запахло агрессией.

И я почти обреченно вынуждена была констатировать, что меня это заводит.

– Тебе не пора к своим склянкам? – насупившись, глянул исподлобья темный.

– Еще нет, – беспечно, будто ничего не замечая, пожал плечами Кай. – Должен же я убедиться, что ей эта еда пойдет впрок. В противном случае нужно будет искать что-то еще.

– С ней все в порядке, как видишь.

– Не напрягайся ты так, братан.

– Не я тут тот брат, что ведет себя странно и рискует напортачить.

– Слушайте, я, конечно, может, до хрена о себе возомнила, но такое чувство, что у вас какой-то брачный гон тут начался, – пробурчала я, прожевав очередной кусочек.

– Скорее уж, обострение братской конкуренции, – рассмеялся рыжий.

– Знать бы еще, какого черта, – показал зубы Гро. – Все уже было решено.

– Как и всегда, да, брат? – подмигнул Кай. – Но я вот подумал: раз случай тут особый, то почему бы и не поменять правила. Ну да ладно, я и правда уже пойду. До завтра, Отэм. Замечательная регенерация, кстати. Выглядишь прекрасно. Даже непричесанной. Наводит сразу на крамольные мысли о бурных приключениях в постели.

– Кай!

– То есть и ты ко мне подкатываешь так незамысловато?

– Тоже?

– Ну твой брат напрямую мне предложил в койку к нему запрыгнуть. Тут так принято?

– Принято? Ну-ну. И это я тот, кто рискует налажать? Кто-то уж сильно торопится, и это точно не я.

– Да что с тобой такое, Кай?! – окончательно вышел из себя Гро и вдруг бросился на брата, толкая того в грудь.

Они врезались в стену с глухим стуком, от которого все вокруг содрогнулось. Сцепились взглядами, рыча совсем по-звериному. А у меня кусок в горле застрял. Прежняя Отэм уже бы визжала и стремилась их разнять. Но я нынешняя едва ли не облизывалась в своих мыслях, предвкушая дико возбуждающее зрелище их драки. Мне захотелось этого аж до дрожи.

Оба брата потянули носами, поворачивая головы ко мне. Кай оттолкнул Гро и похлопал его по плечу.

– Ну понял теперь? – усмехнулся он и ушел.

– Он ведь это нарочно, да? – спросила у не собирающегося пока убираться восвояси Мрачного брата. – Вы ведь чувствуете. Точно. Вы цапаетесь, меня это заводит. Что дальше? Он даст тебе себя избить, чтобы побыстрее помочь завалить? Я смотрю, для вас нет запрещенных приемов, да, ребята? Или это все потому, кто я для вас? Будущий враг и лабораторная крыса. Типа с моими чувствами не фиг считаться?

– Не понимаю, причем здесь твои чувства, – огрызнулся сильно призадумавшийся о чем-то Гро. – Тебя же никто не насилует и не запугивает, принуждая.

– А, ясно, а остальные фокусы не криминал, да?

– Доедай и спать ложись, – велел он мне и ушел, захлопнув дверь.

Как ни странно, аппетита мне открытие, что моими эмоциями без стеснения манипулируют, не испортило. Так-то прежние мои бойфренды ни разу паиньками не были и нервы как только на кулак не наматывали. Особенно мой первый, Ник. Вот уж где манипулятор высочайшего уровня и абсолютно лишенный понятия о границах тип. И красавец, естественно. Уметь не встать. Плюс я тогда еще была такой наивной лохушкой, без памяти в него влипшей. На что только не подбивал меня, гад. Слава богу, еще запись нашего разнузданного траха на водонапорной башне поудаляли с порноресурсов, куда он его выложил в отместку за то, что все же бросила. Но в сеть ведь что попало, то там навеки и осталось. Однако в сексе он был бог, конечно. Две других моих ошибки тоже не отстой, но с Ником не сравнятся. Хотя, может, дело в том, что с ним все было впервые и этот засранец не стеснялся вытягивать из меня мои темные желания или, вернее, навязывать свои. Кто уже разберет.

* * *

Кто-то смотрел на меня. С любопытством. С надеждой. Странно так смотрел. Будто даже не на меня, а из меня. Изнутри наружу. Недоумевая. Это напоминало какой-то причудливый сон, почти кошмар. Как стоять перед зеркалом, видеть себя привычную, но изумляться, потому что это не ты. Глаза, волосы, кожа, все тело должны быть... другими. Я-не-я помнила их другими.

«Это так удивительно. И грустно, – вздохнула... я? – Но все же лучше, чем быть окончательно мертвой, да?»

Кем задан и кому адресован вопрос? Если мне, то да, я по-любому предпочту побыть даже этим жутким глум, что бы это ни значило, чем умереть совсем. Это несправедливо.

«О, да, еще как, особенно, если ты рождена бессмертной».

Что?

– Отэм, подъем! – рявкнул надо мной Гро, и, только открыв глаза, чтобы лицезреть его зависшего надо мной, плящущего пристально и шумно приносящегося, я поняла, что спала.

Не заметила сама, как уснула.

– Ну что опять? – спросила у него в какой уже раз.

Вместо ответа, он наклонился еще ниже, понюхав у самого моего лба. Выпрямился и, совершенно не скрываясь, поправил стояк в штанах.

– Похоже, уже утро? – усмехнувшись, намекнула на наличие у него полноценной внушительной эрекции.

– Вставай. У тебя десять минут на душ и туалет. Потом на первую тренировку, – никак не прореагировал он на мою шпильку.

– А завтрак?

– Кто завтракает перед тренировкой? Кайфуешь блевать? – фыркнул Мрачный брюнет и уселся на единственный стул в комнате, явно демонстрируя, что время пошло. Хотя, думаю, его из Мрачного пора переобозвать в Озабоченного.

Глава 8

Прихватив в ванную сразу расческу и новенький комплект белья, я постаралась уложиться в отведенные десять минут. Естественно, безуспешно. Как раз натягивала второпях спортивный лифчик, когда здоровенная фигура Гро появилась в дверях.

– Время вышло.

– И что? – огрызнулась я, понимая, что возмущаться его бесцеремонности нет смысла, и поэтому просто повернулась спиной. Прекрасно, теперь я то и дело могла наблюдать в зеркале, как он бессовестно лапает меня зенками наглыми. – Я девушка и не могу одеться за сорок пять секунд! Или сколько там по дурацким армейским нормам.

– Сорок пять – это для людей. Для волхов и гуев это очень много. И правила здесь для всех одинаковы. Наличие сисек не дает тебе никаких поблажек.

– А наличие у тебя постоянного стояка на мои сиськи дает? – огрызнулась я, дергая слишком тесный трикотаж, что упрямо лип к еще влажной коже. – Кстати, с размерчиком ты чуток не угадал. Приуменьшил.

– Все я правильно выбрал. Это ты слегка поменялась за ночь.

– Алле, к сведению, мое верхнее достояние перестало расти уже пару лет как! – заявила и уставилась в зеркало. Твою мать! А Гро-то прав! Я даже от удивления дернула резинку вверх. Так и есть. Грудь стала не то чтобы сильно больше, но заметно полнее. Меня и моя устраивала, но сейчас определенно лучше. На такое у мужиков слюни шнурками повиснут. Seriously!

– Так и тянет пощупать, да? – спросил Гро прямо над моим ухом, и, резко повернув голову, я осознала, что наши рты находятся в просто катастрофической близости.

– Это потому что я становлюсь гуем? – переступив от него подальше, я таки упаковала себя в белье. Вышло как у тех девиц, что нарочно берут размерчик поменьше, чтобы их богатство чуть ли не вываливалось, привлекая побольше голодных взглядов. Да и фиг с ним, на мне еще футболка будет, а тесный лифчик по-любому лучше, чем его полное отсутствие, особенно учитывая внезапное подрастание моих девочек.

– Я готова, – поднялась, закончив шнуровать ботинки.

– Сегодня я тебя подождал только потому, что это твой первый день, – процедил темный брат, направляясь на выход. – Завтра не успеешь – пойдешь как есть.

Я показала его спине язык и, мстя, всю дорогу нагло лапала взглядом его задницу. Гро пару раз оборачивался, ловя меня на этом, а точнее, на аромате, что при этом наверняка имел место, но я, подражая ему, даже не думала скрываться.

Из-за двери в конце коридора слышались голоса.

– Кончай это, Отэм, – проворчал Гро, открывая перед нами вход в тот самый гараж, в который меня доставили изначально как багаж. Тут уже топталось человек десять парней, болтая и гогоча над своими шутками. Все рослые лоси отнюдь не хрупкого сложения и смазливые, как на подбор. Хотя... это же не люди.

– О, у нас пополнение! – крикнул кто-то из толпы верзил. – Детка, как тебя зовут?

Сквозь запахи, присущие обычному гаражу, на меня мигом хлынуло нечто... гремучая смесь коллективного вожделения. Ого, я теперь это тоже чувствую? В смысле могу идентифицировать? Прикольно, конечно, но я и так неплохо раньше считать могла, интересую ли парня. Не слишком полезная опция, еще и при такой концентрации, как сейчас. Аж в носу защипало.

– Ее зовут «заткнись, придурок», – раздраженно сообщил всем Гро. – Вперед, на пробежку, бездельники!

Парни замолчали и потянулись к открытым на улицу въездным воротам, не скрывая, однако, нахальных любопытных зырканий на меня. Окей, возможно, причина тотальной озабоченности тут совсем не конкретно во мне. Всего лишь одна женская особь на полтора десятка

мужских, да еще и молодых и перманентно заведенных от любого чиха, так что реакция нормальная. К тому же мой опыт говорил, что дело тут даже не столько в заинтересованности поймать девушку, сколько в том, чтобы сделать это, опередив других. Первым пописать на столбик, вбить флажок – что там еще у них? Парни – такие парни.

– И чего стоим, Отэм? – вывел меня из краткой задумчивости старший в этом самцовой стае. – Побежала!

– Сама?

– Не переживай, я все время сзади, чтобы подгонять твою медлительную задницу.

– Ой, ну да, само собой, что именно для этого.

Ладно, я побежала, стараясь не отставать от парней. В первый момент мне это показалось легкотней. Даже почти догнала их, оглядывающихся на меня то и дело. Вокруг чисто поле, посреди которого и торчала темной грудой эта их база, впереди, похоже, лес, в сторону которого мы и двигались.

– А ну кончили халявить, салаги! – рявкнул позади Гро так, что мне аж по маленькому внезапно захотелось.

И в тот же миг молодые волхи так втопили, что я в считанные секунды практически потеряла их из виду.

– Да очуметь можно! – прошипела, задыхаясь от усилий.

– Давай, ты тоже так сможешь, – подхлестнул сзади Гро, – когда-нибудь. Главное – стремиться.

– Начну стремиться, как только пойму, на кой хрен мне это нужно!

– Сбрасывать растущую энергию. Больше будешь выкладываться – дольше останешься... ну, можно сказать, человеком. Собой прежней.

Вот это называется правильная мотивация, подумала и прибавила скорости. Надеюсь, что мы добежим до леса и обратно. Логично же. Как же!

– Вперед и без потери скорости! – гавкнул темный мучитель.

Без потери скорости? Он серьезно? Этот лес с первых же метров превращался в какой-то жуткий бурелом. Тут бы ноги не переломать, на сук не напороться или шею не свернуть в первом же крутом овраге. Тем более пот уже заливал глаза, легкие горели, а волосы опять растрепались и липли к лицу, мешая ориентироваться. Само собой, привело это к тому, что вскоре я полетела по склону кубарем.

– Вставай, хорош валяться, – навис сверху Гро, как только остановилась, врезавшись спиной в ствол дерева и прикусив язык. Больно-то, сука, как! Не вдохнуть – не выдохнуть.

Искры еще сыпались из глаз, когда он, не церемонясь, обхватил меня под грудью и поставил на ноги. Не упустив при этом возможности взвесить в лапе одну из моих обновленных малышек.

– Отвали! – хлопнула я по его ладони и сплюнула кровь. – Если это у тебя такая манера подкатить ко мне, то ни черта не сработает! Секс – это последнее, что придет на ум девушке после таких измывательств.

– Я еще и не начинал измываться, Отэм, – хмыкнул Гро. – И ты теперь уже совсем не та девушка, какой была раньше.

– Да плевать! Я быстрее дам тому, кто меня вынесет из этой гребаной чащи на себе.

– Я готов! – заявил белобрысый голубоглазый красавчик, эдакий юный, но уже прокачанный Капитан Америка.

Мои товарищи по физкультурному несчастью появились из чащи. Очевидно, что они достигли какой-то там обозначенной точки и уже перли обратно, не особо и запыхавшись, в то время как я еще ковыляла туда, чувствуя себя полностью выдохшейся.

– Ты у меня сейчас готов будешь на второй круг пойти, Калев, – рыкнул деспотичный командир. – Кто разрешал останавливаться?!

Парни опять моментально растворились в зарослях, а я, протопав еще с десятков метров, плюхнулась на поваленный ствол.

– Отэм, я не позволял останавливаться, – встал над душой Гро.

– Моим ногам плевать на твое позволение. – Для большей убедительности я еще стала и примазываться прилечь на неудобной деревяшке. – Я больше не могу.

– Ты понятия не имеешь, что можешь. Вставай! – доставал меня адский тренер.

– Слушай, почему бы не устроить мне сброс этой чертовой энергии, рубясь в компьютерные игры? Клянусь, готова бегать и стрелять виртуально хоть сутки напролет, но не вот это вот все.

– Закругляйся с нытьем. Вставай.

– Ну тогда хотя бы снизить нагрузку? Ну нельзя же сразу вот так планку задирать! Как насчет уровня пониже? – перешла я к торговле.

– Отэм, это команда новичков. Они занимаются всего лишь на пару дней дольше тебя. Поднимайся сейчас же, или я тебя сейчас отжиматься заставлю.

– Пфф! Интересно как? Порычишь своим страшным командирским голосом? Укусишь? Убьешь? Если я еще побегаю, то и сама собой помру.

Наглая лапища неожиданно накрыла мою промежность, а пальцы нажали так прицельно, что меня молниеносно прошило вроде бы издохшим от усталости возбуждением, и я взвилась с коряги.

– Охренел?

– Нет, демонстрирую, что у меня масса способов заставить тебя напрячься, сбрасывая лишнюю энергию. Поверь, капля приятных для меня усилий, и ты будешь трудиться в поте лица и отжимаясь, и приседая. Выбор поз и упражнений на разные группы мышц безграничен, как и мои настойчивость и выносливость.

– Ты чертов фашист! – проворчала я и, повинуясь, пошла вперед. И как ни странно, но даже пара минут передышки частично вернули мне силы. Или перспектива быть оприходованной немедленно. Поломаюсь пока.

Так что худо-бедно, отстав безнадежно от остальных и ежеминутно понукаемая, но я добралась обратно.

– Иди в душ, я принесу твою еду.

Мою одежду можно было выжимать. Если так пойдет и дальше, то окажется, что зря я поскромничала, нагребаясь на складе.

– Интересно, а если из парней кто-то халявит, ты их так же, как меня, мотивируешь? – мстительно спросила я Гро в спину.

– Не переживай, к тебе у меня строго индивидуальный подход, их я трахаю совсем по-другому.

– Ну меня ты еще не трахнул.

– Жалоба? – ухмыльнулся он, глянув через плечо. – Терпение. Днем тренировки, удовольствия вечером, Отэм.

– Придурок, – пробормотала себе под нос и захлопнула дверь в ванную.

Глава 9

– Это, блин, еще что такое? – прошипела, ощутив, что вытянувшиеся, намокшие волосы концами коснулись ягодиц. При том, что моя длина – чуть ниже лопаток.

В ванной меня ожидал приятный на этот раз сюрприз в виде средств по уходу за волосами очень дорогого бренда. Но вот обнаружить вдруг, что за пару часов превратилась в какую-то патлатую Барби, было как-то страшновато. С утра грудь выросла, теперь волосы, что будет следующим? Надеюсь, задницу за ночь не разнесет так, что и в дверь не пройду? Вымывшись настолько быстро, насколько было возможно промыть эту новую гриву, я завернулась в полотенце и скривилась, встав перед зеркалом. Похоже, волосы стали не только длиннее, но и гуще, да еще пошли волнами и посветлели. На кожу я никогда не жаловалась, но сейчас она вроде стала еще более гладкой и здоровой на вид. Или это из-за контраста с посветлевшими прядями? Я похудела? Скулы как-то сильнее обозначились, что ли. Точно превращаюсь в нечто куклоподобное. И какой-то части меня это приносило вроде как удовлетворение. Будучи подростком, я бы уписалась от счастья от таких изменений, но я давно уже не ребенок и привыкла к себе обычной. И эта я, между прочим, тоже была очень даже ничего – парням понравится проблемы не было. Особенно на глаза зеленые велись, ну или использовали их цвет как повод поразить меня своей эрудицией. Типа «а вы знаете, что зеленый цвет глаз самый редкий у жителей нашей планеты?» Эдакая корявая попытка намекнуть, что он якобы сходу признает во мне нечто эксклюзивное почти. Удивительное рядом. Нет, блин, всю жизнь живу и не знаю. Нахватаются в сети, а потом сыплют дешевыми перлами.

– Прекрасно! – показала сама себе зубы. – А ничего, что это безобразие надо еще и расчесать? И завязать чем-то.

Торопливо продирая еще влажные пряди, я шипела раздраженной кошкой. На черта такое мне сейчас, если вот-вот ввалится Гро и начнется, судя по всему, новый сеанс встать-бежать или еще что похуже в стиле «упала-отжалась».

– Судя по аромату, ты оценила уже мой маленький подарок. – Кай без стука открыл дверь в ванную.

– Почему здесь на дверях не предусмотрены запоры? – неприветливо спросила я нахально уставившегося на меня, завернутую в полотенце, рыжего. Но тут я вспомнила случай в столовой и поняла, что это тогда нужно было двери из стали ставить.

– Спасибо, Кай, ты просто сокровище, – кривляясь, пропищал он.

– Спасибо, Кай. И я так не разговариваю.

– А могла бы. И также с визгом ринуться мне на шею, узнав, что у меня еще кое-что для тебя есть. – Он поднял руку, где на указательном пальце болталась парочка толстых резинок для волос.

– Ой, вот и правда спасибо, – шагнула я к нему, но хитрый засранец тут же поднял руку и покачал головой.

– Не-не-не, чур я сам.

– Что сам?

– Расчешу и волосы тебе соберу.

– Опять какие-то игры и манипуляции?

– А как же! – расплылся он в довольной усмешке, подошел и отобрал у меня расческу.

– Гро ушел за едой, – проинформировала я его. – Скоро вернется.

– Да я в курсе, – пожал плечами Кай, становясь у меня за спиной.

Коснулся волос, и вдоль моего позвоночника прокатилась волна электрических покалываний. Кожа пошла пупырышками, грудь чуть заныла, как и в низу живота. Прекрасно, я теперь и на него реагирую почти так же сильно, как и на темного брата?

– Это нормально вообще? – спросила, покосившись на локон, который он взялся аккуратно прочесывать.

– Ты про изменения, Отэм? Да. Поверь, внешне ты меняешься куда меньше, чем изнутри. И если про возбуждение, то тоже да, это нормально. Мы с братом здесь сильнейшие самцы, так что твоё желание заполнить нас абсолютно нормально.

– А чем все закончится? Я про изменения! – торопливо уточнила, не собираюсь я развивать тему про мою внезапную сексуальную озабоченность. Сто процентов Кай именно этого и добивается.

– Вся твоя природа станет иной однозначно, и ты однажды перестанешь сопротивляться естественным инстинктам. Надеюсь, очень скоро.

– Надеешься, что я начну хотеть сожрать кого-то и перестану ЭТОМУ сопротивляться?

– Ну нет, мои надежды имеют иную направленность.

– Опять о сексе? – закатила я глаза, но слишком уж злиться не выходило. Возня в моих волосах посылала все новые волны тотального расслабления вкупе с похотью, и они вдвоем чрезвычайно эффективно теснили не только злость, но и адекватность восприятия. Так что только и оставалось бухтеть, цепляясь за привычное ехидство. Авось оно поможет перебороть это внезапное желание прогнуться кошкой гуляющей перед рыжим, подставляясь под любое прикосновение. – Вам что, тут запрещено выйти в город и завести себе подружку, чтобы сперма на мозги не давила? Вы же можете спать с людьми?

– И спать можем, и сексом заниматься, и никто нам этого не запрещает. – Мерзавец явно уловил, какое воздействие на меня сейчас оказывал – голос стал почти мурлыкающим. Понятно, для чего это расчесывание. – Но постоянных подруг мы не заводим. Не принято как-то.

– Только одноразовые свободные отношения? – Собравшись, я чуть дернулась, стремясь освободиться от его захвата на волосах. Но Кай не отпустил. Вышло только хуже. Моя голова слегка запрокинулась, посылая в мозг еще больше порочных сигналов. А рыжий манипулятор продолжил разбирать кончики волос, не стесняясь касаться моих ягодичек сквозь ткань, да еще и наклонился так, что чуть не дотрагивался губами уха, говоря ровно, как убаюкивая.

– Да, мы, знаешь ли, когда создаем пару, становимся ревнивыми до безумия. И даже небольшой намек на что-то серьезное в прошлом способен приводить в бешенство постоянно.

Смысл сказанного не сразу, но достиг разума, и я миготом отрезвела.

– Теперь ясно. – Я уже решительно выдернула свою гриву из лап Кая и отступила.

– Что ясно?

– Чего вы с Гро на пару вокруг вьетесь. Сначала он меня планирует однократно поиметь, потом ты. Ну или наоборот, да? И действительно, на кой создавать даже видимость романтики? Слишком много усилий для одноразовой акции?

– Да что за херню ты вытворяешь в последнее время, брат?! – В замкнутом пространстве ванной рев Гро прозвучал прямо громоподобно. Я аж на месте подпрыгнула, но рыжий нахал и не дрогнул.

– Ничего такого, на что у меня не было бы права.

– Какие еще, к хренам, права?

– Создателя, братец, создателя, – ухмыльнулся Кай и неторопливо свалил, толкнув плечом застрявшего в дверях с банкой в руках темного. Тот оскалился и глухо зарычал на него, проводив взглядом до выхода.

– Чего ты застыла, Отэм? – тут же отвязался Гро на меня. – У тебя полчаса на еду и отдых перед силовой тренировкой и уроком рукопашки.

– Господи, ну за что мне это? – проныла я, забирая из его руки теплую жестянку. – И знаешь, можно было бы и тарелку прихватить. Ковыряться в этом как-то убого. Домашним животным нормальные хозяева консервы и то в мисочки красивые вываливают.

Гро поднял бровь, уставившись на меня обалдело. Моргнув, я и сама офигела. С чего вдруг меня на эстетику потянуло?

– У тебя ножницы есть? – спросила еще не отморозившегося волха.

– Хм?

– Я хочу волосы постричь. Неудобно. – Ну да и похоже, чем длиннее у меня волосы, тем короче мозги.

«Не-е-ет!» – завизжало где-то на окраине сознания.

– Нет у меня никаких ножниц, – грубо огрызнулся Гро. – Ешь и отдыхай. Вернусь через сорок минут.

– Ну супер, чего уж... – сказала я, плюхаясь на кровать с тушенкой. – То толпами вокруг хороводы водят с непристойными предложениями, то раздракуют и свалили.

Закинулась первым куском, и снова где-то там будто кого-то-меня передернуло.

– А теперь что не так? – спросила мысленно, пережевывая.

«Это вообще излишне. Самый примитивный способ пополнять энергию», – ответило я-не-я и на том и заткнулось, исчезнув из сознания, как и не было.

Я доела, прислушиваясь к себе на предмет новых странных желаний или голосов, но ничего не обнаружилось. Поэтому со спокойной душой я упала вздремнуть. Кстати, а эта самая душа у меня все еще есть?

В этот раз никакие видения меня не посетили, но зато проснулась я сама от ощущения пристального взгляда. Гро. И его отчетливая похоть за компанию.

– Ты снова стоишь и странно пялишься на меня? – спросила, не открывая глаз.

– Изучаю на предмет изменений, Отэм.

– Что на этот раз? У меня рога не пробиваются?

– Хм... нет. В том-то и дело, что нет.

– Нет рогов, и это плохо? – Я села, но Гро продолжил нависать надо мной. Смотрю, он прям любитель пренебрегать чужим личным пространством.

– Да при чем тут рога! У волхов и гувов нет рогов. Изменений нет обычных.

– И это плохо?

– Это странно.

– А почему ты все время вроде как валишь гувов и волхов в одну кучу? Разве вы... мы, в смысле, не враги как раз потому что... как это назвать? Разные виды? Расы? Классы?

– Скорее виды, Отэм. Пошли.

Я обулась и увязалась за ним.

– Ты знаешь, что у кошек и собак был общий предок? – спросил он.

– Неужели?

– Да, ученые уже выяснили это. В махровой древности, но был. Так и у нас с гуями. По преданиям, мы вышли из одного корня, хотя с тех времен и стали сильно отличаться.

– Ну одно у вас точно до сих пор общее, – пробурчала, осматривая большой спортзал с тренажерами, куда мы только что вошли.

– И что же?

– Пренебрежение к человеческим жизням.

Комментариев на последовало. Гро просто указал мне на скамью под одним из еще не занятых парнями тренажеров.

– Ложись. Самое время тебе наглядно убедиться в собственных новых способностях.

Я подчинилась и скоро уже жала ногами на специальные рукоятки, или что это, качая мышцы. И это действие внезапно снова пробудило заведшегося в голове эстетствующего паразита.

– Я же так стану, как те страшные перекачанные амазонки, больше похожие на мужиков? – вырвалось капризное, приведя опять в недоумение и моего надзирателя, и меня.

– Кто? – брови Гро полезли вверх.

– Э-э-э... культуристски. Не хотелось бы превратиться в одну из них.

– Не превратишься, – ответил волх и навесил на тренажер еще по несколько здоровенных железных блямб с каждой стороны. Стало тяжелее, но не особенно.

С небольшими промежутками этот процесс добавления веса повторился еще трижды.

– Сейчас ты жмешь вес, что по силам только настоящим богатырям среди людей, – сообщил мне Гро, когда черные блины у него кончились.

Я успела заработать отчетливую боль в мышцах, но ничего настолько критичного, как было утром.

– Хватит, – распорядился Гро, и я вздохнула с облегчением.

Но рано обрадовалась. Он заставил меня присесть со штангой на плечах, качать пресс с парочкой тех самых металлических блинов на груди. И на этом не успокоился.

– На маты, Отэм! – приказал мучитель. – Ты умеешь защищаться? Хотя немного?

– Дай мне шокер или газовый баллончик, и я покажу, что умею.

– Они сильно тебе помогли с муженьком? – Он стал ходить вокруг меня, как примеряющийся к добыче хищник, чем страшно нервировал.

– Не зови его так!

– Почему же? Ты гиева жена по факту. Что не так?

– Глупость все это! На это я не соглашалась.

– А он плевал на твое согласие. Как и я. – Гро сделал резкий выпад, хватая за руку, и дернул на себя.

То, что мои когти явились свету, я поняла только тогда, когда они просвистели у его нагло ухмыляющейся морды.

«Фу, как же это вульгарно! Драться – удел мужчин. Мы же рождены наслаждаться зрелищем, выбирая сильнейшего, что будет вознагражден за победу!»

Что, блин?

С глухим «бум» я распласталась на матах с навалившимся сверху Гро, не в силах и вздохнуть под его весом.

– Ты вообще участвуешь, Отэм? – зарычал он.

– Слезь с меня! – просипела, жалко брыкнувшись. – Не хочу я учиться этому дерьму с драками! Ладно еще бегать-качаться, но людей я бить не желаю!

– Я тебе бить их и не предлагаю. – Он скатился с меня, и я перевернулась на спину. – А защищаться. И я не человек.

– А на кой черт мне учиться от тебя защищаться? – Держась за ребра, которые мне этот мастодонт изрядно помял, встала и поковыляла к лавке в стенке, где и присела. – Пока я вам живая нужна на опыты. А если потом ты решишь меня прикончить, то прям за месяц научусь, как с тобой справиться, как же. Я идиотка, по-твоему? Мало того, что ты мужик, больше, сильнее, опытнее меня в сто тысяч раз, так еще и какой тебе резон учить меня действительно тебе противостоять? Разве ты слабоумный создавать себе больше проблем? Сомневаюсь. Так что уж извини, но я не буду заниматься этой... мастурбацией. И можешь хоть что делать, даже поиметь меня на этих матах.

– Смотрю, ты никак не дожدهшься перейти со мной к упражнениям в постели, Отэм. А как же нормальные ухаживания? – ехидно вернул он мне мою же фразу. – Нет-нет, я без романтики никак!

Занимавшиеся неподалеку молодые волхи зафыркали, но притихли после строгого зырканья Гро.

– Ладно, если так уж тебе невтерпеж, Отэм, то придется поднапрячься. Как насчет пригласить меня на вечернюю прогулку в город?

– Прогулку? – опешила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.